

Соликамск

Соликамск (фото – *Марина Муляева*, Пермь, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Профессия настоящего – эколог (эссе)

Эколог – главная профессия 21 в. По мере того, как продолжает расти человеческая популяция, увеличивается и воздействие на окружающую среду. Потери биологического разнообразия и основные экологические изменения набрали скорость в 21 в. Это является прямым результатом человеческой эксплуатации ресурсов планеты.

Возрастающее беспокойство общественности по поводу таких вопросов, как деградация и разрушение коралловых рифов и тропических лесов, ускоренное таяние льдов в Арктике, исчезновение различных видов растений и животных, глобальное изменение климата и его другие последствия делают экологию одной из наиболее популярных наук современности.

Считается, что эколог – профессия будущего. Это не совсем так. Эколог – не просто профессия будущего, это профессия, без которой у человечества нет будущего.

Сегодня одна из главных задач эколога – проследить за деятельностью потенциально опасных организаций и предотвратить нарушение установленных законом норм. Если ката-

строфа всё же произошла, именно экологи смогут правильно и компетентно найти выход из сложившейся ситуации. Специалисты по экологии востребованы сегодня во многих отраслях: в науке, на промышленных предприятиях, в строительстве, СМИ, государственных природоохранных организациях, частных производственных компаниях. Судя по опыту развитых стран, профессия эколога имеет блестящие перспективы. Именно им придётся защищать и развивать цивилизацию, основанную на разумном и щадящем отношении к флоре и фауне на нашей маленькой планете. Заманчиво? Без сомнения!

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск,
участник конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Соликамск (акростих)

С тобой, земля родная, дышим,
Окно пошире открывая.
Лишь только «Соликамск» услышим,
И гордость душу наполняет!
Красоты местные и древность,
Ансамбль соборов и река,
Могущество и сила предков
С тобою будут на века,
Как соль и хлеб для бедняка!

(Автор – **Людмила Палехова**, Березники,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

* * *

Парк спит ещё.

Деревья в сонной дымке.
Вселенной колыбельная слышна.
Танцуют в небе ангелы-снежинки
И дремлет в сизом облаке луна.
Взмахну неслышно белыми крылами.
Идиллию узрею на лету.
Я струны арфы между полюсами
Со струнами души переплету.

* * *

Вот деревьям бы вечно стоять,
Словно в глянцевой белой глазури.

Серебрится небесная гладь –
Пудры сахарной брызги в лазури.
Сладко дремлет мой парк-каравай,
Волшебством, как сиропом, пропитан.
Ты всегда для меня, будто рай
В сером городе, богом забытом.

* * *

*
Не снег –
Цвет сакуры
Не я
В Японии
Не гейша
С маковым
Атласьем губ
Ты слеп
И пурпуром
Меча
Достойного
Утеша
Ласковым
Разделишь вдруг
Поймай
Чуть слышную
Любви
Агонию
На цвете
Сакуры

Не я
в Японии...
*
Розовый снег
с серого безбожного неба.
Хлопьями вниз.
Надо же, какая нега.
Розовый снег
садится на мои ресницы.
Вывесок свет.
Кружатся чёрные птицы.
Просто идти,
шагами отмеряя время.
Молча нести
вещих сновидений бремя.
Розовый снег
с серого безбожного неба.
Хлопьями вниз.
Надо же, какая нега.

* * *

Что ты ноешь, болезное сердце?
Потерпи же ещё, погоди.
Жизнь, задай на прощание перца,
Чтоб свобода гуляла в груди!
Сплошь – один затянувшийся выдох...
Акваланг за плечами бы мне.
Чтоб в холодных и тёмных глубинах
Пустотой не остаться на дне.
Лишь плечами пожму виновато.

Хвост русалочий. Хочешь – живи.
Я всплыву, как Ундины когда-то,
И погибну во имя любви.

* * *

* В городе ставят ёлки. Спутано всё огнями. С праздников мало толку. Если любовь не с нами. Снег превратился в пепел. В сетке ветвей вороны. Крутится Ось как вертел. Небо не держат кроны... * Любовь простых путей не ищет. Тернист он и витиеват.	Кто, молча, сверху судьбы пишет – В сердцах разбитых виноват. Проходим мимо в серых буднях, Закрытые на сто замков. Ведь в темноте увидеть трудно – Кто сердце вырвет из оков Холодных, ледяных, колючих. И засияет естество Из маленьких творя могучих, Из прохиндеев – божество.
--	--

* * *

Снег. Столько снега. Утопаю.
Но я люблю его сейчас.
Я просто счастлива. Я знаю,
Что снег такой же и у вас.
Ко мне вчерашние снежинки,
Что любовались на тебя,
Летят, целуя глаз морщинки.
Не обжигая, а любя.
Твои снежинки... Наши. Вместе.
И нет надёжнее гонца,
Чтоб передать твою мне песню
О двух пылающих сердцах.
Твои вчерашние снежинки
Кружились около лица...

* * *

Для тебя мне не жалко ни чувств, ни эмоций.
Ни эмоций, ни чувств, ни себя.
Как-то дышится просто, как-то пишется просто.
Потому что, наверно, любя.

Как-то чувствуешь в мыслях,
как-то чувствуешь кожей,
Что, как будто, родной человек.
А не просто прохожий, мы, как будто, похожи.
И, как будто, тоска целый век.
Вот и крылья открылись, вот и сердце забилось.
И молчать в тишине мне вполне.
Значит, что-то случилось, если всё заискрилось.
Значит, крепко засело во мне.

* * *

Мы – пленники, клянущие чертоги.
Ржавеют шестерёнки на ходу.
Коррозия сожрала лифты к Богу
Ещё в далёком ...надцатом году.
Иссохнемся к последнему порогу.
Возрадуйтесь! Сожжёт оковы смерть!
Но мы вернёмся вновь в обличье Бога,
Чтоб, на кресте распятыми, скорбеть!
Скорбеть, чтоб Вольнодумцу Чистой Веры
Сломить в мученьях дух не удалось.
Гордыня, власть – порой сродни холере.
Скорбеть, чтоб накренилась Жизни Ось!
ОН с искренней растерянной улыбкой
Искал в толпе хоть капельку Людей.
Скорбите же! И помните, что зыбка
Без Веры благородных суть идей!

(Автор – *Алиса Радужная*, Соликамск,
участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Кругом пустырь...

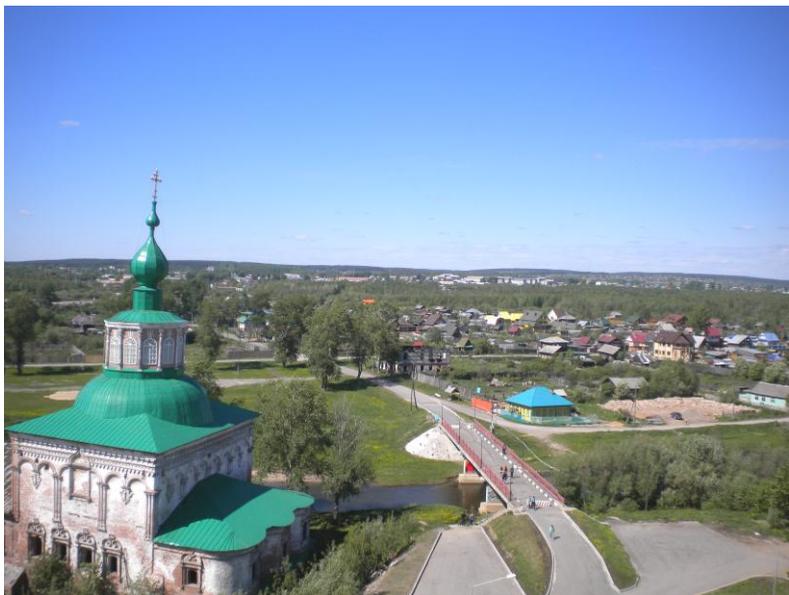
Бывшей деревне Верх-Усолка (Соликамский р-н)

Кругом пустырь... А вдалеке Зовёт, прощает и хранит
Ещё живёт частица храма. Веков ушедших вдохновение.
И колокольня с высоты О злодеяниях скорбит,
Взывает к памяти упрямо. А в мир несёт благословение.

(Автор – *Галина Матвеева*, Березники,
дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

П. Нижнее Мошево, река Мошевица (фото – *Галина Матвеева*, Березники, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Центр Соликамска с высоты колокольни (29.05.2016, все фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

В Соликамск, к М.М. Потапову

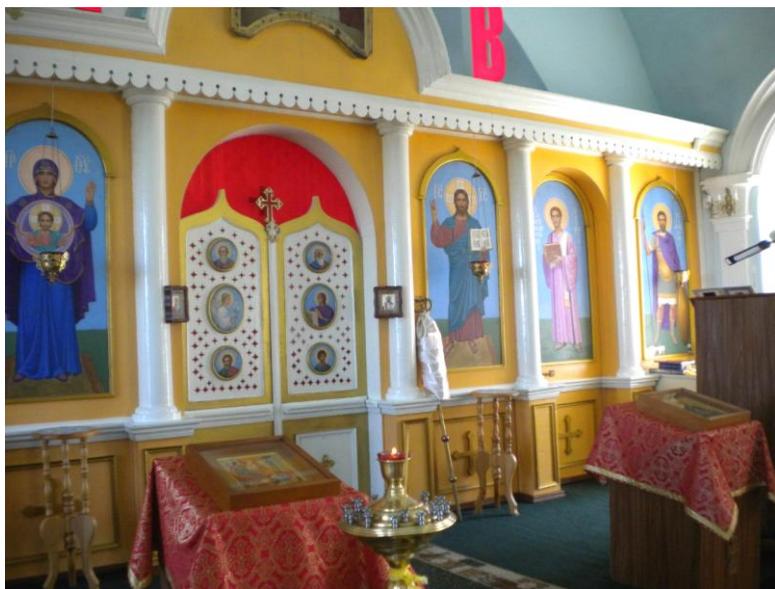
Наша (Ал. Тимшин и Марина Чжан) поездка от 29.05.2016 г. в Соликамск в составе группы с *Диана-тур*. Основная цель – квартира-музей Михаила Михайловича Потапова (1904 † 2007), удивительнейшего человека и Мастера. Ну, право же, здесь стоит побывать и окунуться в тайны Бытия!

Подробный рассказ о жизни этого удивительного Человека, египтянина по духу и сути – и протодиакона Русской православной церкви, искусного художника, заново проживающего свою египетскую ипостась, своеобразного иконописца – и тонко чувствующего Мир литератора, сына генерал-майора медицинской службы Российской императорской армии, прошедшего все прелести жизни «свободной» России, наконец, настолько закалённого нашей сладкой жизнью, что прожил он в этом мире 103 года, – обо всём поведал нам его ученик в Соликамске, нынешний хранитель творческого наследия Михаила Михайловича, художник-иконописец и просто хороший человек, Сергей Лапин. Город Соликамск приютил уникального, но никому не нужного творческого человека, предоставили власти и квартиру никогда не имеющему своего дома художнику; да вот теперь мало используется эта золотая жила городом, а стоило бы – одно из уникальных явлений нашей культуры остаётся, по сути, мало востребованным. Чуть проиллюстрируем: несколько фото из экспозиции музея, роспись ванной на египетскую тему, облик египетской царевны и роспись иконостаса одной из соликамских церквей.

(Все фото – *Марина Чжан*, Пермь):

Фестиваль «Биармия»

Пришла информация: «6 августа 2022 года в деревне Толстик в Соликамском районе пройдёт фестиваль «Биармия»... Гостей ждёт множество мастер-классов на любой вкус. Ярмарки и мастерские... Гости смогут научиться обработке дерева, ковроткачеству, мастерству набивного рисунка по ткани, домотовой росписи Прикамья, керамике, выжиганию по дереву, макраме и лепке из полимерной глины. Кроме этого на фестивале можно научиться плести фенечки из бисера, порисовать на пленэре, научиться разрисовывать пряники, делать свечи из вошины, узнать больше о древней коми-азбуке и даже отлить подвеску в пермском зверином стиле на средневековом оборудовании. Для детей... организаторы подготовили мастерские по росписи камней и созданию ловцов снов,.. игры и забавы», да сказкин шатёр...

Пройти мимо оказалось невозможно. Для начала я связался со своим добрым другом ещё со школьных времён, Виктором Дмитриевичем Кочетковым, живущим в Соликамске, напросился, можно сказать, на приглашение – и поехали мы 5 августа, ближе к вечеру, в Соликамск. Виктор встретил нас на новом автовокзале (а давненько уж не видались, рады были встрече) и для начала предложил осмотреть новый современный объект городского пространства в историческом центре, так называемую «Соликамскую версту», протянувшуюся вдоль левого берега реки Усолка.

Замысел и исполнение – великолепны, всё органично вписано в окружающий пейзаж, всё отлично подчёркивает неброскую красоту Севера, преобразует бросовые, неиспользуемые до нынешнего времени болотистые земли в полноценный объект притяжения сил (где люди могут классно отдохнуть, погулять, заняться спортом и насладиться красотой места сего): тут и художественно выполненные дорожки вдоль берега, мостики и переходы, стилизованные под старину фонари на дорожках и фонтан в реке, смотровые площадки и места отдыха, арт-объекты и спортивные сооружения (спортплощадки, тренажёры и экстрим-полигончик), детские аттракционы, а особо – получившая вторую жизнь «Людмилаина скважина», рукотворный источник с сероводородной водой, что продолжает быть местом встреч.

*

Виктор рассказывал обо всём помаленьку, мы не спеша двигались по дорожкам, Марина щёлкала фотоаппаратом,...

Поутру, 6 августа, все вместе отправились на автомобиле по отличному шоссе (23 км) в посёлок Тюлькино, на паромную переправу через Каму, в правобережную закамскую часть Соликамского района, где и расположена деревня Толстик. От переправы до деревни ещё километров 7.

Эта деревня, впервые упоминаемая среди существующих селений Чердынского уезда в переписной книге Ивана Яхонтова ещё в 1579 г., к н. 20 в. имела 93 двора и более 200 жителей, в ней были Петропавловская часовня, земское училище, торговые лавки, строились баржи, имелся небольшой заводик по изготовлению посуды, в годы т.наз. советской власти – центр сельсовета, здесь были школа, медпункт, клуб, колхоз «Северный», однако, в 60-е годы прошлого века, с отменой очередной крепостной зависимости, началось (да как почти и везде) медленное угасание жизни, закрыты все учреждения, не было дороги, электричества, водопровода, в старых полуразрушенных домах оставалось 6 жителей, приезжающих на лето из Соликамска. Ныне деревня эта полностью возрождена стараниями и трудами соликамского предпринимателя Олега Олеговича Александрова, построившего гостиничный комплекс – место проведения различных массовых мероприятий, с часовней во имя Спиридона Тримифунтского (службу по выходным проводит священник из с. Городище), стоящими в ряд гостевыми домиками, своей фермой, где содержится ныне самое крупное в районе стадо коров. Всё сделано по-современному, органично вписано в окружающие красоты места сего (а место действительно поражает своей красивой притягательностью – крутой высокий правый берег Камы с лугами, полями и перелесками,

внизу река с необыкновенно привольными островами, виды окрест просто завораживающие, километрах в четырёх выше по Каме – место слияния оной реки с Вишерой), – понимали раньше, где надо селиться: с пользой для дела, для своей жизни, да с постоянным пребыванием в местах, возвышающих сердце и душу человека.

Вдали – место слияния Камы с Вишерой

Вот начали прибывать мастера, вот показались и участники концертной программы (а обещались быть ансамбль песни и танцев народов Урала «Прикамье» из Добрянки, народный кол-

лектив «Мича асыв» из с. Большая Коча Кочёвского района, фолк-группа «Таволга» и Ольга Белан из Соликамска, этно-проект «Биарма» из Перми, фолк-группа «Шай-май» из Кудымкара, группа «Каруника» из Магнитогорска, огненное шоу «Асте-

рия» из г. Березники и электро-фолк-проект «Технохиса»). Начало торжественной части, приветственные слова Соликамского главы, организаторов проекта, хозяина местного, Олега Александрова, костюмированное шествие.

Проект «Биармия» стартовал (почему-то здесь все слова-названия идут с ударением на последний слог – старательно выговаривали: Биарми́я, Алекса́ндров, Толсту́к – всё с ударением на последний слог = не знаю за Александрова – видимо, чтоб отличаться от всех других Алекса́ндровых, но То́лстик, название якобы происходит от слова то́лща, и Биа́рмия – от бя'рма, да и германско-скандинавские слова не имеют обыкновения произноситься с французско-тюркским ударением на последний слог, короче, так бы произноситься не должны). Самым первым с грандиозным спектаклем «Зов предков» выступил ансамбль «Прикамье», ну и далее по списку.

Мы успели посмотреть-послушать весь спектакль, песни и припевки-притопы коллектива «Мича асыв» и примерно половину из репертуара исполнителей из Соликамска – и пришло время отбывать восвояси. Достаточно быстро возврати-

лись в Боровск (переправа с напрочь вымотанными с утра паромщиками работала уже чуток в затишье, готовясь к очередному наплыву жаждущих переправляться), а вскоре нас отвезли на автовокзал, где мы сердечно попрощались с нашими добрыми друзьями, Виктором и Надеждой – за всё им наша огромная благодарность! – и вскорости на автобусе отправились в Пермь (и, несмотря на почти часовую задержку в пробке у Чусовского моста, ещё успели на наш закамский автобус). Впечатления от поездки остались самые тёплые и добрые, запоминающиеся надолго...

Народный ансамбль «Мича асыв» в ожидании начала

(Автор текста и фото, отмеченное * – **Ал. Тимшин**, Пермь;
фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Усолье

Усолье

На песке у реки прикорнув,
Тихо спит мой родной городок.
Дай мне в детские сны заглянуть,
Ощутить своей жизни исток.
Сотни вёсен, зови – не зови,
Эхом скрылись в прикамских лесах.
Где-то храмы стоят на крови,
Ну, а здесь – на солёных слезах.
Тлеет прошлое углем в золе,
Над лугами клубится туман.
Сколько соли скопилось в земле!
Хватит сил напоить океан.
В ясных водах среди островов
Отражается детство моё.
Со старинных твоих изразцов
Птица Сириин о счастье поёт.
И так нежен тот дивный напев,
Что растает любая печаль.
И поймёшь, сотни миль одолев,
Только здесь твой надёжный причал.
И пускай от порога давно
Вдаль дороги тебя увели,
Ты вернёшься назад всё равно:
Здесь твой корень.

Твой дом.

Соль Земли.

(Автор – **Светлана Богданова-Посохина**, Усолье,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Памяти друга

ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО, – НЕ ЗАБУДЕТСЯ!

Вся жизнь... есть дивная тайна, известная только одному Богу.
Нет в жизни случайных сцеплений обстоятельств –
всё промыслительно (*Преподобный Варсонофий Оптинский*)

ДРУГ

Верите ли вы в случайность встреч? Со временем я уже перестала

верить в то, что встречи с людьми случайны! В далёком 1977 г., когда училась в 10-м классе, я приехала в Пермь на областную олимпиаду по математике. Нас поселили в школьном интернате на ул. Леонова в Балатово. Это было всего пять или шесть дней, так как я участвовала сразу в двух олимпиадах, проходивших по времени друг за другом. Наша группа из Усольского района подружилась с ребятами из Красновишерского района. Из-за удалённости от областного центра ребят из Красновишерска привезли сразу на весь период проведения олимпиад. Тогда я познакомилась с мальчиком из 9-го класса Петей Копытовым. Оказалось, что у нас с ним общая знакомая – его одноклассница Лена Антипина, с которой мы познакомились прошедшим летом в областном математическом лагере.

Олимпиада была в зимние каникулы, а на 9 мая я поехала к Лене в Красновишерск. В те годы ещё не было асфальтированной дороги до этого города. По разбитой дороге навстречу автобусу шли гружёные лесовозы, колёса которых были даже выше окон автобуса.

А потом был поход на Ветлан, фотографии о котором сохранили долгую память о той поездке. В те годы поход на камень Ветлан занимал весь день: дорога пешком от Красновишерска, подъём на сам камень (лестницы тогда ещё не было) и спуск с северной стороны Ветлана. Именно с той стороны, откуда открывается красивый вид на Уральский хребет.

Тогда с Леной мы были в гостях у Пети. Помню, что 16-летний мальчишка просто покорила меня своими увлечениями. Петя занимался радиоуправляемыми авиамоделями, успешно участвовал с ними в областных соревнованиях. Увлекался фотографией, при этом сам готовил растворы, проявлял плёнки и печатал фотографии. Занимался туризмом, как его старшие брат и сестра. А ещё он умел шить! Помню, что Петя нам показал рубашку, которую сшил для себя сам.

Самым любимым его предметом была химия. Его учитель Наталья Васильевна нарадоваться им не могла и гордилась тем, что у неё такой способный ученик, с которым о химии, да и на другие темы, можно говорить на равных. Но, самое главное, что он умел дружить: рядом с ним всегда было много мальчишек, среди которых были не только его ровесники, но и ребята постарше.

Через два месяца у меня закончились школьные выпускные

экзамены, началась пора вступительных экзаменов в институт. Я уехала учиться в Пермь, но осталась переписка, единственный верный способ общения в те годы. Через год Петя с золотой медалью окончил школу, успешно сдал экзамены на химический факультет Ленинградского университета.

Помню, что перед самым отъездом на учёбу в Ленинград, Петя с друзьями ходил в поход на хребет Кваркуш. Во время учёбы в университете Петя также продолжал ходить в походы, занимался скалолазанием, ходил в поэтический клуб университета. А потом переписка прекратилась. Об этом я написала как-то нашему общему другу. То, что он написал, подвергло в ужас. Петя ушёл в поход на Кольский полуостров, в Хибины, и вся группа потерялась, о подробностях ничего не сообщалось. При этом высказывались разные версии: от их убийства до того, что они могли перейти границу и всей туристической группой уйти в Финляндию. А потом я окончила институт, вышла замуж, родились дети, и жизнь пошла своим чередом.

Иногда появлялось желание узнать что-то подробнее об этой истории, но безуспешно. И вот в марте 2016 г., в ленте у друзей в «Одноклассниках», я увидела красивые фотографии камней на Вишере: Говорливый, Писанный, и Кваркуш. Решила посмотреть, кто автор этих фото. Оказалось, что мужчина 55 лет, чья родина «Кр-ск». Не трудно было догадаться, что человек, который в эти фотографии вкладывал свою душу, конечно же, родом из Красновишерска, а вот возраст – это как раз возраст моего друга. Учитывая, что детские воспоминания самые сильные, решила поинтересоваться, не знал ли он Петю Копытова. Оказалось, что они вместе учились в старших классах. Благодаря его помощи я очень быстро вышла на сестру Пети, которая помогла мне узнать о той страшной трагедии.

ТАЙНА ПЕРЕВАЛА ВОРТКЕУАЙ

Татьяна – старшая сестра Пети. Разница в возрасте между сестрой и братом – 12 лет. В то время, когда её подруги ещё играли в куклы, Татьяна по-настоящему нянчилась со своим младшим братом. Как написала она мне сама, по существу это был её первый ребёнок.

Удивительно, но даже через столько прошедших лет я помнила рассказы Пети о сестре. Татьяна при поступлении в ленинград-

ский ВУЗ сдавала иностранный язык. Экзамен она сдала блестяще, так что её даже спросили, в какой школе она училась, и были удивлены, что это школа находится далеко в глубинке.

Через столько лет найти кого-то, кто помнит её брата, практически невозможно. Поэтому мы быстро с Татьяной перешли к диалогу, общению, которое позволило мне узнать подробности о гибели друга, а Татьяне ещё раз выговориться о той беде, которую ей пришлось пережить. То, что с братом случилась беда, она узнала одна из последних в семье.

Из воспоминаний Татьяны:

- Гибель брата – самая большая боль в моей жизни. Пережили мы всё это страшно, самое жуткое – неизвестность, – рассказывала Татьяна, – Я тогда уже жила в Новгороде, преподавала, так весь тот год засыпала и просыпалась с одной мыслью: «Петенька, где ты?». Вся моя жизнь делится на две половины – до 21 ноября 1981 года и после. Именно 21 ноября мне позвонил дядя из Ленинграда и сказал, что Петя пропал. Уже в Ленинград приехали родители, все уже знали, но мне боялись говорить. На другой же день я выехала в Кировск, зав. кафедрой дал отпуск за свой счёт. Я до этого никогда не была в Хибинах, но первый же облёт гор на вертолете (искали с воздуха красную палатку) мне всё прояснил – надежды нет. Шла вторая неделя поисков. Хибины – небольшие горы, кругом буровые, следы вездеходов, и если бы кто-то из них был бы жив – дали бы о себе знать. Уже был только вопрос – как и где. А потом, зимой, – письма, телеграммы, телефонные звонки по всей стране в города, из которых туристы могли их встретить тогда, в горах. В политехническом, где я тогда работала, был сильный турклуб. Все уходящие в Хибины группы получали от меня описания их маршрута, их самих. Обдумывалось всё, что только можно, вплоть до уголовщины, но только не Воркеуай. Это домашний перевал, через него кировчане уходят в горы за грибами, по существу это рядом с городом.

Спасатели прошли по маршруту группы, но следов туристов не обнаружили. Они как в воду канули. Поиски активно продолжались, хотя выпал обильный снег и начались сильные метели. Было ясно, что в живых из туристов никого уже нет. Характерный момент: след похоронившей группу лавины проходившие мимо спасатели и лавинщики не обнаружили, хотя прошло всего несколько дней. И были небезосновательные предположения, что группа утонула при переходе через

озеро, но предположения не подтвердились. Пропажей туристов заинтересовался даже КГБ.

Только год спустя, 13 августа 1982 г., группа школьников с Московской городской станции юных туристов, проходя через перевал Ворткеуай, заметила на снежнике вытаявший рюкзак и труп человека в голубой анорাকে. Раскопки снежника шли 10 дней. Последний, седьмой участник туристской группы и её руководитель Пётр Копытов был обнаружен под снегом на глубине восемь метров. Проявленная фотоплёнка из фотоаппаратов погибших позволила раскрыть эту ужасную трагедию, вызванную лавиной. Часы на руке одного из участников группы остановились 5 ноября 1981 г.

Из воспоминаний Татьяны:

- Все участники туристической группы – студенты. По оценке одного из членов квалификационной комиссии, выпускавшей их в этот поход, это была одна из самых опытных туристических групп в ЛГУ. У меня в то время был второй разряд по альпинизму, поэтому я тоже принимала непосредственное участие в их поисках (а искали мы их почти год!). Снег проверяли лавинными зондами. Лавину копали десять дней. Все проходившие через Ворткеуай группы отрабатывали по два-три дня на раскопках. Восемь метров над моим братом – это то, что за зиму напало, а лавинный слой, который убил его, был всего десять сантиметров. Лавина была влажная, а такая цементирует человека как жидкий бетон, без посторонней помощи не выбраться. При раскопках снега все его слои хорошо видны, как в торте. Это целая наука о лавинах.

В уникальных раскопках после обнаружения следов трагедии участвовало около ста человек. Снежник прокапывали с образованием борозд и ступеней. Снег был слежавшийся, – уже «летний», очень плотный, и его пришлось упорно рубить лопатами. В отличие от других поисковых работ, в этих активно участвовали и женщины-туристы, среди них Ангелина Груздева, учитель одного из погибших студентов. Профессиональных спасателей тогда было очень мало, и без помощи больших групп туристов и альпинистов трудоёмкие спасательные работы провести не могли. Для обнаружения последних двух погибших руководители спасательных работ решились отбросить часть снега взрывом. Взрыв произвели

успешно, и он не повредил останки погибших. Конечно, у всех участников поисковых работ остались нелёгкие воспоминания об этой спасательной эпопее.

- Случай их гибели достаточно уникален, поэтому до сих пор анализируют. Сейчас я уже не хожу в походы (скоро мне 70 лет будет), а в молодости, ещё даже десять лет назад, много походила, – продолжает Татьяна, – У нас сын Пётр, названный в память о дяде, кстати, он очень похож на него. Он тоже обожает горы, как и мой муж. В общем, вся семья знает, что такое рюкзак.

Просматривая старые фотографии брата, *Татьяна вспоминает:*

- У Пети на руке часы – мой подарок, сейчас я их ношу. А здесь на нём зелёная анорака, сшитая мной из парашюта. Он рассказывал, что как-то на Невском парень его спросил: «Где японскую курточку купил?». Сейчас она тоже у меня. А это май 1979г., ЛИАПовские скалы, Карелия. Это он с нашей новгородской секцией альпинизма ездил на скалы за Выборг.

Я поинтересовалась у Татьяны, поддерживает ли она отношения с кем-то из родных ребят, погибших с её братом, или каждый остался наедине со своей бедой:

- Родных никого уже не осталось. У четверых это были единственные дети. Могут быть родные у Оли Грязных и Лены Мельниковой, они, кстати, из Пермской области. Я пыталась их найти, но безрезультатно. Разрешение похоронить их вместе нам долго не давали. Но и разъединять ребят, которые уже были похоронены вместе, нам не хотелось. Вмешался университет, только тогда дали разрешение. Мой сын уже знает, что когда-то забота о Парголово, где похоронены ребята, перейдёт к нему.

Уже в разговоре я обратила внимание, что Татьяна постоянно называет Санкт-Петербург Ленинградом.

- Для меня этот город так и остался Ленинградом: мой отец защищал Ленинград, я училась в Ленинграде, самые дорогие мне могилы тоже в Ленинграде. Папа прошёл всю войну с одним лёгким ранением, а когда погиб Петя, сказал, что это война его догнала. Папа был артиллеристом, его часть стояла на Пулковских высотах, там, где сейчас аэропорт.

Расспрашивая Татьяну о подробностях гибели брата, я боялась, что тем самым причиняю ей боль, наводя на воспоминания.

- Что касается боли... Поверьте, это всегда со мной. Да, время сглаживает боль, есть жизнь, любимый сын, любимый муж, любимая

работа (я на пенсии, но до сих пор работаю). Всё это есть. Но то, что произошло, никогда не забудется, и болит такой привычной болью. Наоборот, мне так радостно, что ещё кто-то помнит моего брата. Галя, приезжайте к нам, в Великий Новгород – это 180 км от Ленинграда. Будем вам очень рады!

ПОЕЗДКА В ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

В апреле 2016 г. неожиданно мне представилась поездка в Санкт-Петербург. Была очень маленькая надежда съездить и в Великий Новгород. В первые выходные я встретилась с сёстрами. Всю неделю была с внуком, он приболел и не ходил в ясли. Оставались последние выходные перед отъездом домой. В пятницу я позвонила Татьяне, что хотела бы приехать в субботу. Но в этот день у неё была консультация для дипломников, поэтому поездку пришлось отложить на воскресенье.

Я завела будильник, чтобы встать пораньше и уехать на утреннем автобусе. Тем более хотелось пораньше вернуться домой, чтобы перед отъездом побыть ещё с родными. Я дошла пешком до проспекта Косыгина. На первом автобусе доехала до Ладожского вокзала. Метро в это время ещё было закрыто.

Дочь мне всё хорошо объяснила, как доехать на метро до автовокзала. На автовокзале у входа всех входящих обнюхивала служебная овчарка, вероятно, в целях защиты от террористической угрозы. У кассы уже стояла очередь. Автобус был минут через пятнадцать, в начале восьмого утра. Я вышла на платформу. Там стояли три-четыре человека. Подъехал красивый автобус. Мы подошли к нему, а водитель что-то прошипел на нас: автобус был в Хельсинки.

Вот и наш автобус, довольно старенький в отличие от тех, которые ходят у нас из Березников до Перми. В автобус сели человек восемь. Он долго кружил по утренним и пустынным улицам города, останавливаясь только у светофоров, пока не выехал на Московский проспект и далее из города. Я первый раз ехала в этом направлении, поэтому интересно было посмотреть, куда мы едем. На моё удивление, это было как раз то направление, по которому я приехала неделю назад на поезде, который в Петербург шёл через Москву. Помню, очень много обелисков вдоль дороги, но один мемориал был особенно большим. Временами удалось немного поспать, ведь

дорога дальняя – около трёх часов езды.

В начале одиннадцатого автобус въехал в Великий Новгород. Уже в городе помню, как проехали университет имени Ярослава Мудрого. На автовокзале меня встречала Татьяна с мужем. Встречающих больше не было, поэтому я сразу поняла, что встречают меня. Они предложили пройти сначала к ним домой, позавтракать, а потом уже прогуляться по городу. До их дома мы прошли пешком, это минут пятнадцать от автовокзала.

Я рассказала о мемориале, который видела по дороге. Александр, так зовут мужа Татьяны, сказал, что это Мясной Бор, что в этом направлении шли очень ожесточенные бои. Рассказал, как они, мальчишками, собирали разные снаряды, оставшиеся в окрестностях Великого Новгорода со времен Великой Отечественной войны, которых было достаточно много в новгородской земле. Вспомнил, что хранили они, мальчишки, свои арсеналы дома под кроватями родителей, как у одного из его друзей родители нашли такой склад дома и поделились с родителями других детей. Те тоже проверили всё у себя дома и, конечно же, тоже нашли арсеналы оружия. Александр вспомнил, как отец, прошедший войну, отругал его, собрал все снаряды, найденные сыном, и выбросил их с моста в реку Волхов.

За разговорами мы незаметно подошли к дому. Таня угостила меня фаршированными блинами с грибами, чаем с мёдом. Потом показала квартиру. Сразу поразило обилие книг. Я привезла Тане на подарок книгу Юрия Асланьяна «Территория Бога». Она сказала, что у них уже есть такая, им послала Вера, жена брата Алексея, но теперь она сможет подарить одну из книг сыну. Таня сразу нашла нужную страницу, где было написано про её младшего брата Петю. Потом показала фотографию брата Алексея:

- А вот это он с Люськой, о ней тоже написано в книге.

Три стены в этой комнате сверху донизу были в полках с книгами.

- Много книг я привезла из дома. У нас была очень хорошая библиотека. Здесь Большая детская энциклопедия, она была для Пети, но после его смерти я привезла её к себе. А это моя любимая Петина фотография. У него в общежитии ещё висела фотография, но её забрала одна из девушек, которая с ним училась, на память о Пете.

- А вот этот камень из отвалов Кировского рудника, из него сде-

лан обелиск на могиле ребят в Парголово.

За короткое время разговора у Тани несколько раз навернулись на глаза слезы. Через столько лет эта рана не заживает.

- Как-то на работе зашёл разговор о гаданиях, о судьбе. У нас тогда устроилась новая девушка, она рассказывала, что её знакомой девушке нагадали, что та погибнет зимой, но она ответила, что все равно пойдёт в поход и погибла. Я спрашиваю: «Это Лена Мельникова?». «Да!», – удивлённо отвечает она. Тогда я рассказала, что в том походе погиб и мой брат.

- А это часы Пети, мой подарок ему на день рождения. Здесь и гравировка есть. Когда нашли Петю, они были у него на руке. На них стекло треснуло, и стрелка секундная отпала. Я их отремонтировала, сейчас ношу постоянно. Как-то меня спросили, почему я ношу эти старые, несовременные часы. Я сказала, что это память о брате. Я же тогда сразу поседела. Меня как то спросили: «Какое у вас красивое мелирование!». А я ответила, что это у меня естественное.

- У мужа предки с польской стороны. Его бабушка была пани Крашевская. После революции они поменяли фамилию на Понкрашёвы. Как-то я разговаривала с лингвистами, они сказали, что у нас какая-то искусственная фамилия. Когда мы пойдем гулять, я вам, Галя, покажу дом, в котором жила бабушка Саши. Потом в этом особняке была школа. Одно время я даже работала в этом здании.

- Надо же, как поворачивает судьба: мои предки на Урале, Симановы, – выходцы из Новгорода, в Новгород я попала по распределению, так и осталась здесь жить!

К моему удивлению, Татьяна рассказала, что была у нас в Усолье:

- Я приезжала в гости к дяде, брату моего отца. Он тогда работал в вечерней школе! (Приехав домой я уточнила у мамы, которая училась в вечерней школе, помнит ли она такого преподавателя: «Да, он вел у нас историю!»). Стоит только удивляться, насколько тесен наш мир!) Я обратила внимание, что на одном из указателей было направление на город Старая Русса. Тогда я уже знала, что именно под Старой Руссой в плен попал с тяжёлым ранением дед моего мужа.

- Да, Старая Русса – это недалеко от нас, я там даже лекции читала в техникуме. Помню, что меня как-то угнетала атмосфера в этом здании. Потом мне сказали, что во время войны там было Гестапо.

Не спеша, мы дошли до Кремля. Непривычно, что рассказы-

вая о городе, постоянно Александр возвращался к теме войны. Вот и та часть города, по которой мы шли до Кремля, оказывается, сильно пострадала при освобождении города нашими войсками, потому что именно в ней были сосредоточены немецкие части. Александр много и очень интересно рассказывал об истории города. Он работает во вневедомственной охране и по работе часто бывает в Новгородском Кремле. - Как-то устанавливали сигнализацию в этом двухэтажном здании. Музейщики рассказали, что на чердаке этого здания недавно обнаружили старые газеты времён войны.

День, когда я была в Новгороде, совпал с Вербным Воскресением. Погода в этот день была солнечная, на клумбах уже цвели весенние первоцветы. На территории Кремля было много экскурсионных групп, прихожан, которые с веточками вербы возвращались со службы. Я тоже зашла в Софийский собор. Этот собор славится тем, что здесь находится чудотворный образ иконы Божьей Матери «Знамение».

За один день вряд ли можно успеть посмотреть все достопримечательности этого древнего города. Татьяна провожает меня до автобуса.

К моему удивлению, обратно со мной в автобус садится одна из женщин, с которыми мы ехали утром. Во время остановки автобуса она рассказала, что на сайте «Память народа» она нашла место захоронения своего деда, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Что сама она из Омска, была в командировке в Петербурге, и вот сегодня ей удалось съездить и найти могилу деда. На память внукам об этом месте она везёт для них шишки, собранные у обелиска. Удивлялась, как все удачно у неё получилось, что ей попались местные жители, которые провели к обелиску, что она успела вернуться в Новгород и прогуляться по Кремлю. Я же рассказала ей о своей встрече.

(Автор – *Галина Усталова*, Усолье, лауреат Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Усолье – город мой

Город мой, Усолье! Я рада, не скрою,
Просто знать, что где-то живёшь ты на свете.
И как лебедь белый над быстрой волною,
В Каме отражаешься четыре столетья.

В хороводе призрачном кружатся тени –
Это память детская мне душу врачует,
И в потоках лунных в ночном сновиденье
Снова белой чайкой к тебе полечу я.
Ветер малой родины кажется горьким
От цветов черёмухи в просторах России.
Голубою змейкою мелькнёт за пригорком
Этот город маленький над Камой синей.
Тополь возле дома протянет мне руки,
Словно дуб заветный, хранит он наследство:
В кроне чудо-дерева прячутся звуки
Тихой незатейливой мелодии детства.
В древнем твоём облике столько покоя!
Здесь на старом острове история дремлет.
И, как листья с лип, с твоей колокольни
Тихо осыпается звонкое время.
Так живи же долго, не зная тревоги.
Ты один такой на всём белом свете.
И пусть будет светлой твоя дорога
В новый век и новое тысячелетие.
(Автор – **Светлана Богданова-Посохина**, Усолье, номинация 4)

Никольский храм (этот памятник участникам Отечественной войны 1812 г. построен на месте сгоревшей деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Храм строился «иждивением» барона Григория Александровича Строганова и был освящён в июле 1820 г. в присутствии самого владельца. Предположительно, что архитектором был А.Н. Воронихин – уроженец с. Новое Усолье; фото – **Светлана Кузнецова**, Усолье, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Усолье-град Петербургу брат... (фото – **Светлана Кузнецова**, Усолье)

* * *

Пусть пленяет других шум далёких столиц,
Дальних странствий изменчивый ветер,

Непогода, жара, страшный зуд
Не сломили артель трудовую.
Грузят баржи, по Каме везут
Пермяки эту соль дорожую.

Припев:

(Автор – **Валентина Некрасова**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Рассвет над Камой в Усолье (фото – **Светлана Кузнецова**, Усолье)

Усолье на Каме

Меж Уральских хребтов и вершин,
Средь Прикамских просторов природы,
Через зелень лесов и равнин
Наша Кама несёт свои воды.

Широка, полноводна, бурлива,
Как увидишь – полюбишь надолго.

Её воды текут горделиво
До слияния с матушкой-Волгой.

По реке проплываем в верховье,
А кругом – широта и приволье.
Городок распростёрся на взгорье.
Это наше родное Усолье.

Городок наш Усолье – на Каме –
Старожил на её берегах.

Величавость Никольского храма –
Наша гордость в годах и веках.

Тихий, очень уютный наш город,
Места нет и родней и красивей,
В нём живущим до боли он дорог.
Здесь история нашей России.

Так, по рекам Усольского края
Шли челны Ермака-атамана.

Если мы иногда забываем,
Помнит наша красавица Кама.

Розовые мечты

На Пермской земле, в Усольской глуши,
Среди верб, тополей, да берёз,
Для родных земляков и от чистой души
Я засею поляну из роз.

А по кромке из розовой чашки –
Символ наших уральских полей –

Полевые посею ромашки,

Радость будет, душе веселей!

И не надо заборов, оград,
Пусть твореньем любятся люди.
Слову доброму буду я искренне рад.
Лиц с улыбками век не забуду.

Так, как я, пусть мечтает и каждый,
Чтоб веселье для близких творить.
Вам всю жизнь, и потомкам однажды,
Будут люди улыбки дарить.

(Автор – **Владимир Шайдуров**, Усолье,
лауреат конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Усолье

Листопад – золотые ресницы – Сорвались и легли на карниз.
Вверх взметнулись И дождей – золотые потоки
и вновь летят вниз, Разбросали свои огоньки.
А листочки с деревьев, Усолье – моей жизни истоки
как птицы, И душе моей очень близки.

(Автор – **Наталья Нелюбина**, Усолье,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Рябинка у дома (фото – **Светлана Кузнецова**, Усолье)

Святая красота

Цветёт черёмуха, как пенится волна.
Взлетает ввысь и падает стена.
И обволакивает всю чудесный аромат,
Пьянит и будоражит, как тыщу лет назад.
 Цветёт, цветёт черёмуха
 Над камским над причалом.
 Цвети, цвети, черёмуха,
 На радость усольчанам.
Цветёт черемуха, и радуется взор
Изяществу цветка простых как будто форм.
Но эта простота – святая красота,
Спасительница душ от ссор ненужных, войн.
 Цветёт, цветёт черёмуха
 Над камским над причалом.
 Цвети, цвети, черёмуха,
 На радость усольчанам.

Усолье

Усолье, милое Усолье!
Провинциальный городок.
Люблю я Камское раздолье,
Костёр рябины вдоль дорог.
Площадь Елькина в убранстве –
К нам осень Пушкина пришла.
Лечу в божественном пространстве,
Шепчу:
 «...в багрец и золото одетые леса!».
Люблю гостей в такое время,
Их восторг: «Какая красота!»
И эти взоры восхищенья,
И искренность душевного тепла.

* * *

В молочной дымке розовой	Мост свисающий
Купается рассвет.	С крутого бережка,
Люблю я край берёзовый	И в лодке уплывающей –
Не знаю, сколько лет.	Фаната-рыбака,
Люблю я Каму,	Крик чаек, возвещающий

Над городом весну,
И вербы куст сияющий
В желтеющем цвету.
Живу я здесь и радуюсь,

Ценю я каждый миг.
Не трачу время попусту
На суету интриг.

* * *

Какие краски у весны,
Особенно, весны уральской?
Какие краски у любви,
Особенно, любви прекрасной?
Вся в рыжем золоте луча,
В желтеющей, пушистой вербе,
Она нарядна, как свеча,
Любовь двоих, наверное.
Цветёт весна, цветёт любовь
Красивым красочным букетом.
Вернутся ль эти краски вновь,
Хотя бы ностальгическим приветом?

(Автор – *Надежда Батроменко*, Усолье,
участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Сказ о земле Усольской

Много есть в России малых городов,
Которые не блещут золотом дворцов.
Например, Усолье – город мой родной,
Он богат историей и своей судьбой.
Я могу немного рассказать о том,
Как он начинался и как рос потом.
По указу Грозного – нашего царя,
Был отправлен Строганов с грамотой сюда.
Много сил и пота пролил люд не зря,
Чтобы здесь прославилась Уральская земля.
Разные богатства она в себе хранит,
А земля Усольская в недрах соль таит.
Здесь её добыча тяжкою была,
Медленно, со скрипом, двигались дела.
В варницах варили соляной рассол.
Долгий путь у соли, чтоб попасть на стол.
Пермянка-соль ценилась не в одной стране,
Даже в наше время не снизилась в цене.

Искали на Урале золото-алмаз,
Белку добывали, били прямо в глаз.
Песца, куницу, соболя, лисицу, наконец –
Всё везли возами прямо во дворец.
Строили посёлки, крепость, города,
Чтобы путь кочевникам преградить сюда.
Жить, работать людям татарский хан мешал,
Женщин и детишек в полон он забирал.
За народ наш русский встал Ермак стеной,
Отучил Кучума ходить к нам, как домой.
Я люблю Усолье, город мой родной,
Потому, что связан он и с моей судьбой.
Изменилось время, стала жизнь другой,
Для добычи соли – способ уж иной.
Варницы не строят, соль уж не варят,
И другие вышки на земле стоят.
Нефтяные скважины бурят тут и там,
И почёт, и слава всем нефтяникам.

(Автор – **Фаина Полухина**, Усолье, номинация 4)

Село Таман. Очень красивая церковь (на фундаменте церкви выбиты слова: «Слава КПСС»; рядом с церковью находится усыпальница;
фото – **Алексей Панфилов**, Пожва,
Победитель Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Возрождение

Далеко по всей округе,	В людях – вера зарождалась
Словно из глубин веков,	С чистотою в помыслах.
То набатно, то разливно	Вот и наш старинный город
Слышен звон колоколов.	Возродится, как Сири́н –
Храмы стали возрождаться	Возродится и восстанет
В наших сёлах, городах.	Град-Усолёе из руин!

* * *

Древний наш город Усолёе прославил себя в старину.
Здесь соль добывали и продавали, преумножая казну.
Четыре столетия, время и хамство разрушили город у нас,
Его из руин поднимает потомство,
 чтоб гордостью был он сейчас.
Две церкви построены в городе славном,
 они, как на страже, стоят.
А в центре – прекрасный собор с куполами,
 на службу туда прихожане спешат.
Палаты роскошные город старинный
 украшили видом своим.
Их реставрируют, обновляют, – чтоб были,
 как прежде, хотим.
Жучковым орнаментом стены украшены,
 в залах простор и уют.
Камин не один восстановлен в тех залах.
 Изразцами весь он покрыт.
И по сей день Старый город прекрасен,
 как город-музей всем открыт.
Стоит он на острове, величавый, вóдами Камы омыт.

Стела

*(космонавтам П. Беляеву и А. Леонову, совершившим
вынужденную посадку на Усольской земле в 1965 г.)*

На высоком камском берегу,	Всех нас привечает,
Где гора, как пьедестал,	Голову склонив.
Стелу возвели героям –	Герои-космонавты
прямо к небесам!	Спустились к нам с небес.
Она гостей встречает,	Леонов и Беляев –
Вытянувшись ввысь,	Мы отдаём им честь!

Народ наш ценит подвиг, И с уважением, с гордостью
Свершённый для страны. Несёт для них цветы.
(Автор – **Фаина Полухина**, Усолье, номинация 4)

* * *

Дорога узкая, забытая, седая
Бежит тропинкой в небо, в облака.
На горизонте девчонка молодая
Печалится, и локон вьётся у виска.
Глаза девчонки небесно-голубые,
А косы у неё, как в поле летнем рожь.
Она здесь выросла, влюбилась впервые
И расставанье для неё – по сердцу нож.
В лесу ей каждая тропиночка знакома
И ручеек, бегущий звонко по весне.
Ей взгляд ласкает пышная сирень у дома
И поросль нежная на вековой сосне.
Но пролетят её студенческие годы,
Она вернётся вновь в таёжные края
И будет егерем – защитницей природы,
Любовь и знания своей тайге даря.

(Автор – **Наталья Нелюбина**, Усолье, номинация 4)

Берег Камы, Огурдинский пляж (фото – **Галина Матвеева**, Березники, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Вид на Каму и село Пыскор с Монастырского холма
(12.05.2013, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

Зимний вечерок

Хорошо Усолье в зимний вечерок!
Выйдешь из дома, встанешь за порог.
Небо на закате – алой полосой,
И снега пылают. Любуешься красой.
На воздухе морозном дышится легко.
Под ногами снег скрипит, слышно далеко.
Только так бывает в зимний вечерок:
Белые деревья, сугробы вдоль дорог,
Не видать забора, снег лежит до крыш,
В избах печки топят и повсюду тишь.
Не сиди ты дома в кресле у огня!
Выходи,.. любуйся... угасаньем дня!..

* * *

За весною лето, а пред ней зима –
Под вуалью белой снежные дома.
До зимы осень бросила янтарь
После красок лета в золотую даль.
Так проходят годы вереницей дней.
Я люблю природу Родины моей!

(Автор – *Наталья Нелюбина*, Усолье, номинация 4)

Золото Усолья в Аллее Памяти (фото – *Светлана Кузнецова*, Усолье)

Берёзки

Как хороши берёзки в белых шубах,
Они как барышни
 в морозный зимний день.
А ветер-озорник играл на трубах
И танцевало всё, и от берёзки тень.
Среди ветвей, чернеющих под снегом
Играло Солнце с небом синим в чехарду.
В кормушке угощались птицы хлебом,
И щебетали в благодарность за еду.

Шагает август

Добавил август к зелени янтарь.
Пшеничные поля уходят вдаль.
Налился колос от июльского тепла.
И силу матушка-Земля ему дала.
Как небо, васильки с полей глядят
И проезжающих притягивают взгляд.
А васильки, как неба лоскутки,
Разбросаны в полях и вдоль реки.
Пожалуй, в мире нет страны красивей!
Идёт, шагает август по России!

Здесь всё моё...

Я родилась в Усолье летом.
На правом, камском берегу,
Всем говорю теперь об этом:
«Жить без Усолья не могу».
Здесь всё моё: лес, город, Кама –
Ведь это мой родимый край,
Здесь первый раз сказала: мама.
Моей душе тут просто рай.
Люблю я улиц летний шелест,
Когда качается листва.
В лесу цветёт душистый вереск,
Слегка кружится голова.
Парит здесь чайка над волною.
Лес, солнце, небо, облака –
Всё отражается стеною,
И Кама мчит через века.

Рябина

Гроздь рябины на белом снегу,
Так обжигают, дышать не могу.
Я задыхаюсь, горю и горю,
Солнце ласкает рябину мою.
Утренний ветер её растрепал,
Красные гроздья
с рябины сорвал
И разбросал их на белом снегу.
Так обжигают, дышать не могу.

Август

Лето. Август. Жара. День.
Небо. Солнце. Ива. Тень.
Кама. Парус. Чайка. Крик.
Лодка. Вёсла. Волны. Блик.
Церковь. Зелень. Звон. Трава.
Тополь. Крона. Шум. Листва.
Плечи. Руки. Голос. Ты.
Кудри. Губы. Миг. Мечты.
Ласки. Жажда. Стук. Висок.
Берег. Ноги. След. Песок.
Страсть. Огонь. Любовь. Полёт.
Счастье. Радость. Песня. Взлёт.

* * *

Лес в серебристом инее
Мерцает в ночи голубой.
Снежинок тонкие линии
И месяц совсем молодой.
Горит над землёю зарево,
Всё ближе полоска к реке.
Какое нежное яркое марево,
Пылает-томится там, вдалеке.

* * *

Какой сегоднядень игривый!
Качает осень в люльке сны,

И ветер, мальчик шаловливый, Дрожит от холода в ночи
Раздел берёзку до весны. И зимней шубы ожидает...
И вот стоит она, нагая, А ветер где?.. Ищи-свищи...
(Автор – *Наталья Нелюбина*, Усолье, номинация 4)

Забытая деревня

В последнее время публикуется много документов, интересных воспоминаний по истории нашего города Усолья, других почти забытых мест, посёлков, когда-то окружавших Березники: Лёнва, Дедюхино, Веретии. Гораздо реже упоминаются деревни, когда-то жившие полнокровной, интересной, своеобразной жизнью, такие как: Балахонцы, Володин Камень, Харичи, Ермачки, Сибирь, хутор Калина и др. Многие из них давно исчезли, в некоторых продолжается уже совершенно другая, в основном, дачная жизнь. И остались лишь воспоминания старожилов, давно покинувших свои родные места. Об одной такой деревне – Сибирь – хочется поделиться своими детскими воспоминаниями.

Часть 1-я. Мы идём в Сибирь

Ольга Фёдоровна и Парасковья Андрияновна

Мне довелось в далёкие послевоенные годы проводить в этой замечательной деревне лето, летние каникулы. Моя бабушка, Ольга Фёдоровна, каждое лето, а то и зиму жила в Сибири у своей двоюродной сестры Парасковьи Андрияновны. Это была удивительно миловидная, какая-то вся проникнутая нежностью, неизбывной добротой, улыбчивая, чистая, опрятная женщина. Сама же Баба Оля внешне полная противоположность – высокая, прямая, строгая. Но, разная внешность и различие в характерах не мешали старушкам мирно жить, любить и помогать друг другу. Моя бабушка была профессиональная портниха и обшивала почти всех жителей деревни. Шила и бабам, и мужикам, и ребятишкам необходимую одежду. Платья и кофты, брюки и пальтишки. Даже шубы из выделанных овчин. Не в каждом доме тогда были швейные машины, да и свободного времени у сельских женщин порой вообще не было. За работу приносили продукты: молоко, творог, сметану, муку, картошку, лук. Кто что мог. Деньги в ту пору у крестьян бывали редко. Всё заработанное бабушка отсылала в город, помогая выжить нашей большой семье.

Обе старушки были вдовами. Мужья погибли на фронте, сыновья у обеих воевали: сын Парасковьи Андрияновны тоже погиб. Общие переживания, горе объединяли их, помогали коротать долгие зимние вечера, а летом каждый занимался

своим делом. Парасковья, по мере сил, вела немудрёное хозяйство, собирала и сушила целебные травы. Она была целительницей, лечила деревенских жителей, оказывала разную помощь, принимала роды.

Дорога через «Калину»

Раннее утро. Май. Мы собираемся в деревню. Мама и я, мне лет шесть-семь. Идти километров двадцать пять. Общественного транспорта тогда ещё не было. Идём пешком до Чкалова и дальше по Романовскому тракту, мимо деревни Балахонцы до отворота дороги на Сибирь через заброшенный хутор Калина. Хорошо, если какой-нибудь водитель лесовоза, за небольшую плату, возьмёт нас на свободное место. Обычно на сиденье сзади кабины водителя.

Едем до отворота, а если повезёт и лесовоз едет до лесоучастка, то до него. От лесоучастка до деревни гораздо ближе. Но мне больше нравилась дорога через Калину. Полуразвалившийся двор, заросший кустарниками, травой, крапивой. О нём ходила какая-то легенда. Я уже не помню. Мне нравилась эта дорога. Особенно в начале лета, утром, пока ещё не высохла роса. По обеим сторонам дороги цветёт шиповник. Его нежный аромат струится и приятно обволакивает нас. А ниже кустов шиповника лесное цветущее разнотравье. На солнечных полянках кивают своими жёлтыми головками купавки, в тенистых местах встречаются скромные цветы лесной герани. Всюду цветёт жёлтый лютик. Подрастают и набирают цвет ромашки, клевер, кипрей и другие украшающие наш лес цветоносы. А лес ещё и полон волшебных звуков. Продолжают петь вернувшиеся на свои гнездовья разные пташки. Где-то стучит дятел, вот кукушка подала своё, узнаваемое всеми «ку-ку». А понизу над цветами и травами слышится спокойное мелодичное жужжание шмелей, пчёл и других лесных насекомых. Сколько, шагая по лесной дороге, можно увидеть, услышать нового, незнакомого, интересного.

Мы идём не спеша, у мамы сзади рюкзак с моими вещичками, с необходимыми продуктами: чай, сахар, консервы, гостинцы бабушкам. В деревне не было своего магазина. За продуктами нужно было идти на лесоучастки, где были небольшие магазинчики с необходимыми продуктами и вещами. Лесоучаст-

ков было два. Первый по дороге в село Володин Камень, второй – в противоположную сторону, где сейчас находится Третий калийный комбинат.

Идём, дышим свежим воздухом, цветочными запахами, любуемся красотой майского весеннего леса. Лесной участок дороги кончается, впереди изгородь и большие скрипучие деревянные ворота. Ворота заперты, и мы перелезаем через изгородь. Перед нами необозримое колхозное поле, засеянное рожью. Рожь ещё молодая, и нежно-зелёные стебельки колышет лёгкий ветерок. Но, пройдёт месяц-другой, колосья вырастут, зерно начнёт наливаться, и поле превратится в безбрежное золотое море, волнующееся от любого дуновения ветерка. В жаркий солнечный день над полем стоит воздушное море, сладкий воздух, настоянный на хлебном духе, словно дрожит, в небе льётся песня жаворонка, среди золотых колосков, словно кем-то разбросаны синие-синие сапфиры – соцветия васильков. На всю жизнь в памяти сохранились эти неповторимые картины деревенской природы. Идём по просёлочной дороге, невольно ускоряем шаг. Совсем немного осталось пройти. Вот уже показалась крыша конного двора, а за ней и крыши деревенских домов. Ещё одни, уже деревенские, приоткрытые ворота и мы спешим, спешим, несмотря на усталость. Бабушкин дом в центре деревни. Проходим мимо часовенки, которая стояла на бабушкином огороде. Возле часовенки, с одной стороны, большой кедр, а с другой – раскидистая высокая черёмуха, сплошь усыпанная ароматными белоснежными, уже начинающими осыпаться цветами, на которой в июле-августе созревали самые крупные, самые сладкие ягоды. Радость для всей деревенской детворы. А вот и окна бабушкиного дома, крылечко, дверь. Дёргаем за шнурок, привязанный к засову, и с неповторимым протяжным скрипом, словно приветствуя гостей, дверь открывается. Навстречу плывут удивительные, опять же неповторимые, запахи бабушкиной избы. Здесь и запах свежего хлеба, топлёного молока, травяной дух целебных трав, которые Парасковья Андрияновна сушила возле русской печи.

Вот и Сибирь

Радость первой встречи, добрые объятия, поцелуи и разгово-

ры, разговоры до позднего вечера. Берём с мамой вёдра и идём за водой для чая – на родник по тропинке через всю деревню. Спускаемся с высокого косогора к речке Волим, где недалеко от мельницы, был родник с чистой холодной водой. Журчание родника было слышно уже издали. Послушав песню родника, полюбовавшись речкой и мельницей, набираем воду и медленно поднимаемся в гору по извилистой тропинке. Полдень. Редко кто попадёт навстречу. Все жители деревни заняты. Весна – напряжённое время на колхозных полях, на ферме. Лишь малые ребятишки с любопытством смотрят на нас, незнакомых городских, с удовольствием здороваются, переглядываются. Да иногда встретится какая-нибудь старушка, с аханьем и оханьем начинаются расспросы, и к вечеру уже вся деревня знает о нашем прибытии.

Вот и самовар закипел. Бабушка Оля берёт привезённую коробочку с грузинским чаем, насыпает заварку в красивый чайник, заливает его кипятком и ставит на самовар, где чай будет настаиваться. Мы сидим за столом. На чисто вымытой столешнице стоит самовар, на тарелке сваренные яйца, в небольшой крынке топлёное молоко, рядом свежий деревенский хлеб и красивые бабушкины чашки с глубокими блюдечками, в которые наливается чай из чашек, чтобы пить не обжигаясь. После чаепития Парасковья уходит по своим делам, мама с бабушкой обсуждают домашние дела, делятся новостями, а я погружаюсь в разноцветные тряпочки-лоскутки, которые бабушка приберегла для меня. Наряжаю сшитую бабушкой тряпочную куклу, радуюсь, удивляюсь и тихо-тихо шёпотом веду с ней свой разговор.

Бабушкин дом построен десятки лет тому назад из крепких брёвен, которые уже успели потемнеть от зимних морозов, летней жары и осенних дождей. Дом состоит из двух половин, соединённых общим входом, сенями и лестницей. В одной половине жила Парасковья, во второй – жена погибшего сына с внуком Ваней. За жилым помещением был пристрой – повить. Внизу держали скотину, вверху был сеновал и хранился рабочий инструмент и разная необходимая утварь. В жаркие летние дни спали на сеновале, наслаждаясь ароматом сухой травы, слушая, как внизу коровушка жуёт сено и порой тяжело и шумно вздыхает. Посреди жилого помещения стояла большая русская печь, в которой пекли хлеб,

варили еду, а в холодные осенние и зимние дни печь обогревала дом. От печки до стены была небольшая перегородка, отделяющая кухню от комнаты. У входа в комнату под потолком были сделаны полати, на которых мы спали.

К вечеру набежало гостей полный дом повидаться с нами, поговорить, узнать городские и поделиться местными новостями. Женщины пили чай, рассказывали новости, байки, смеялись, а мы с Ваней наблюдали за всем, забравшись на полати. Первая ночь в деревне всегда была самая сладкая. Приятная усталость после дороги, вкусная еда, новые запахи, разговоры с непривычным деревенским говором, новые лица, имена... От усталости и накопившихся впечатлений сон пришёл мгновенно.

Утро в деревне начинается рано. И мы проснулись от пенья петухов, от мычания коров, которых пастух гнал мимо наших окон на пастбище, на свежую травку. У бабушки уже кипел самовар и был готов немудрёный завтрак. Напившись чаю, мама стала собираться домой, где её ждали два моих старших братика, которые ещё продолжали учиться, и два совсем маленьких. Мамин рюкзак уже был собран. Немного овощей, бабушкиных деревенских постряпушек и бидончик свежего молока. Мы с бабушкой проводили маму до деревенских ворот, попрощались. Итак, на всё лето я в деревне с бабушками. Самое счастливое время моего детства.

Деревенский праздник

Раньше в каждой деревне был свой престольный праздник. В Сибири таким праздником был Успенъев день Пресвятой Богородицы. Он отмечался 28 августа. И, если позволяли дела, погода и было воскресенье, хотя в колхозе в страдную горячую пору не было никаких выходных и праздников, в этот день отмечали Праздник урожая. Бабушкин дом находился рядом с Правлением, на колхозной площади, и там же проходила главная дорога, которая была утоптана, утрамбована до блеска за долгие годы своего существования. Сколько деревенских жителей в лаптях, редко в фабричной обуви, чаще босиком прошло по этой глинистой дороге. Каждое утро пастух прогонял стадо коровушек на пастбище, а вечером они возвращались обратно, призывно мыча, направлялись каждая к своей хозяйке, которые встречали своих кормилиц с

краюхой хлебушка. А вечером улица содрогалась от перестука копыт, табун колхозных лошадей буквально пролетал на водопой к реке и дальше на пастбище в ночное.

И вот, в праздник Урожая, на площади, прямо перед бабушкиным домом, вдоль улицы, сколачивались деревянные столы, скамейки. Женщины приносили разную посуду, еду. К празднику многие хозяйки варили пиво, удивительное густое тёмное, почти чёрное, делали квас, ягодные сладкие напитки, пекли пироги, стряпали картофельные и наливные (по-деревенски – наливошные) шанежки, сдобные крендели. Помню один из таких колхозных праздников. Всё было готово, накрыты столы, но вначале рассадили всю деревенскую ребятню, накормили и только после этого за стол садились взрослые. Говорили о колхозных делах, о видах на урожай, о постройке новой фермы, об оплате за отработанные трудодни. Постепенно разговоры переходили на домашние, на личные дела. Появлялась незаменимая в такие праздники гармошка, несмело потихоньку начинались песни, голоса крепили, песни становились громче, кто-то запевал частушку, другую. И пошло веселье. Задорное, яркое. При этом забывались болезни, натруженные руки, усталые ноги. Молодые девчата выходили на площадь, за ними парни, что побойчее, начинался деревенский перепляс. Кто-то принёс балалайку. Веселье усилилось. Уже и те, кто постарше становились в круг. За столом оставались старики, у которых были свои разговоры, свои вполголоса песни. Общее веселье продолжалось до позднего вечера. А мы с подружкой наблюдали за всем происходящим из открытого окна бабушкиного дома. В августе быстро темнеет. Веселье потихоньку стало затихать. Женщины всё быстро убрали со столов. Лишь молодые парни и девчата продолжала веселиться, но потихоньку и они парами стали расходиться в разные стороны деревни. Только столы оставались неразобранными до утра, да сытые деревенские собаки лежали под столами, где им никто не мешал.

Стемнело. Бабушки о чём-то тихонечко разговаривали, сидя на скамье возле печки, подружка Зина давно убежала домой. А меня свалил крепкий сон, несмотря на писк налетевших и больно кусающих комаров. Обилие дневных впечатлений, вкусное праздничное угощение и успокаивающий пряный запах свежей полыни, которой бабушка Парасковья обложила мою постель, обеспечили быстрый и крепкий детский сон.

Часть 2-я. Сибирь уходящая

Небольшое отступление

Пройдёт совсем немного лет. Уйдут в мир иной мои милые добрые бабушки. Не станет богатого колхоза. Разъедутся жители, труженики когда-то большой деревни. Доживут свою жизнь старики, отдавшие родной деревне свой труд, жизнь, любовь. И исчезнет та приветливая, гостеприимная Сибирь. Будут заброшены красивые добротные дома, и лишь в некоторые будут приезжать внуки, правнуки тех, с которыми мне посчастливилось встречаться, общаться в те 40-е – 50-е годы. Периодически не будет электричества, не было и нет школы, магазина, медпункта, нет хорошей дороги. Дома, в основном, будут обустроены под дачную жизнь. И лишь две-три семьи продолжают постоянно жить в родной деревне и зимой, и летом, несмотря на все трудности оторванной от цивилизации жизни.

И, до боли неузнаваемо, изменится величественная богатая щедрая природа вокруг уральской деревни. Вырубят многие вековые берёзы, сосны... Сельские уголья зарастут сорной травой, молодыми деревцами, кустарниками, исчезнут когда-то казавшиеся бескрайними поля пшеницы, ржи, овса. Погибнут сенокосные поляны, луга, кормившие стада бурёнок, молоком которых вскормлено не одно поколение деревенских, да и городских жителей. Исчезнет небольшая плотина и пруд, в котором непоседы мальчишки и девчонки, да порой и бывалые рыбаки, ловили разную мелкую рыбёшку, а умелые хозяйки готовили с ней вкуснейший омлет. И станет неузнаваем прекрасный Волим, крутивший жернова небольшой мельницы, которая обеспечивала мукой, а значит, и хлебушком, не только жителей Сибири, но и других близлежащих деревень. Уйдёт под землю говорливый родник, на который мы ходили за чистой вкусной водой. Будут вырублены липы, растущие по берегам реки. Кору лип вымачивали в пруду, получали лыко, из него плели мешки под древесный уголь, который заготавливали в специальных печах и отправляли в город. Плели лапти, основную обувь в далёкие времена, да и в тяжёлые послевоенные годы. Из лыка же делали деревенскую необходимую утварь, наберушки-корзинки для грибов и ягод.

Волим превратится в неприветливую засолённую речку, с заросшими высокой травой берегами. А ниже по его течению

погибнет лесная ароматная сладкая чёрная смородина, которую собирали не только деревенские ребята, но приезжали за ней и городские жители. И всем хватало этой целебной ягоды. И до сих пор, но уже на заросших заброшенных вырубках, огромные заросли малинника обеспечивают целебной малиной и дачников, и знающих эти места горожан. Разберут по брёвнышку небольшую часовенку, долгие годы служившую жителям деревни как православный храм, а в послевоенные годы в ней был небольшой магазин, в котором продавали привозной хлеб. У кого-то поднимется рука и на кедр, и на красавицу черёмуху. Обеднеет, осиротеет деревня. Зарастёт мусором, который некому убирать. Дачникам, временным жителям деревни, не до мусора. Своей работы хватает. Сибирь... уходящая. Та Сибирь, которая ещё остаётся в памяти уже немногих живущих сибирских старожилов.

СИБИРЯКИ

Парасковья Андрияновна

Но вернёмся в начало 50-х годов. Сибирь, по современным меркам, была относительно небольшая деревня. В основном, жили старики, женщины да дети. Почти всех мужиков забрали на фронт. Вернулись немногие. Вот и у Парасковьи Андрияновны погиб муж и единственный сын.

Работниками становились подростки, мальчишки и девчонки, с детства приученные к нелёгкому крестьянскому труду. Надо было выживать, время было трудное. И колхоз «1-е Мая» продолжал работать.

Вначале нас, городских, немного сторонились, но потихоньку общие интересы, игры, пруд на Волиме, куда мы бегали купаться в жаркие летние дни, сдружили нас, малолеток. А в будущем – даже и породнили. Мой старший брат полюбил и взял в жёны красивую, строгую деревенскую девушку – сибирячку.

Бабушка Парасковья в молодости, по рассказам мамы, была очень красивой девушкой с длинной косой и ясными голубыми глазами. А замуж её выдали за некрасивого, нелюбимого, да и не очень доброго парня, но из состоятельной семьи. Замуж раньше выдавали рано и не очень считались с желанием будущей невесты. Венчали молодых в Романовской церкви. Венчались сразу две пары. И среди присутствующих на венчании гостей шёл

тихий шёпоток: «Поменять надо женихов-то». Видимо у второй пары венчающихся более видным был жених.

Жизнь молодых складывалась непросто. Но терпеливая Параня, так её называли в молодости, всё перенесла – нелюбовь и издевательства мужа, неприязнь и упрёки сварливой свекрови. Ещё она приютила и вырастила сироту племянницу, у которой мать умерла, а отец был репрессирован и затерялся где-то в лагерях. Шура была весёлой шустрой девушкой. Я помню её обаятельную улыбку и весёлый смех. Казалось, покажи ей пальчик, и она зальётся звонким девичьим смехом. За это, наверное, её и полюбил Фёдор, здоровый красивый парень с Первого лесоучастка. Крепкая дружная семья. Двое сыновей – Тахир и Марат. Только вот рано ушёл из жизни Фёдор, и Шура одна поднимала мальчишек. Не стало и Марата. А Тахир, избрав военную профессию, стал полковником, служил в МЧС заместителем Шойгу. Сейчас в отставке, но продолжает трудиться. А Шуре, Александре Ивановне, уже далеко за восемьдесят, живёт с сыном.

Шура и я

Александра, Шура (а бабушка Парасковья ласково звала её Санкой), была лет на десять постарше меня и уже работала в колхозе. Но это не мешало нам подружиться. Летом Шура часто возила колхозную почту. Ей давали старенькую спокойную лошадку, запряжённую в телегу, на которой была установлена бочка. Может, в ней возили воду, а может, Шура по пути привозила керосин или бензин для колхоза. Как-то она заехала к нам в город и взяла меня с собой в деревню. Какое это было незабываемое замечательное путешествие. Лёгкое потряхивание телеги на неровной дороге. Тишина. Лесные заросли, запахи еловой хвои, сосны, берёзы, осины и пёстрое цветущее разнотравье. Птичьи голоса. Всё было таинственно, загадочно. Иногда мы останавливались, сворачивали с дороги, чтобы дать отдых пегой лошадке. Остановились и у речки Лёнвы, что протекала возле небольшой деревни Балахонцы. Да и самим хотелось немного размяться от долгого сиденья. В тот раз мы что-то припозднились. Уже стемнело, когда мы свернули на дорогу в Сибирь. Накануне прошёл дождь, дорога была размыта, стояли лужи. В одной из таких луж наша телега застряла, лошадка дёрнула что было сил, и телега опрокинулась. Поднять её мы

не смогли. Не хватило наших девичьих сил. Шура выпрягла лошадку, забрала почту, и дальше мы шли уже пешком, оставив телегу на дороге. В деревню пришли далеко за полночь, заставив поволноваться наших бабушек. На столе горела керосиновая лампа. На тарелке лежал ожидавший нас вкусный хлебушко и крынка с уже остывшим парным молоком. Да уставшие глаза Парасковьи и бабушки Оли.

Настасья – «сарафанное радио»

Вспоминая прошлую Сибирь, нельзя не рассказать о её жителях. Это были замечательные просто уникальные личности. Своеобразные характеры, внешность, оттенки голоса, даже говор был у каждого свой неповторимый. О некоторых из них и хочется вспомнить.

В каждой деревне, в небольшом поселении всегда есть житель, который всё про всех знает, все деревенские, колхозные новости, кто приехал, кто собирается уезжать, кто с кем встречается. Вплоть до того, у кого что сегодня будет на обед. Таким «сарафанным радио» в то время была Настасья Семёновна. Высокая статная женщина, с прищуренными подслеповатыми глазами и с забавной бородавкой на щеке, но в неизменно чистом белом головном платке. Когда она забегала к Парасковье, казалось, что она заняла пол избы, а её резкий грубоватый голос был слышен даже на улице. Рано утром, поставив квашёнку (тесто для хлеба), наказав своему тихому, безропотному мужу Александру Прокопичу следить за тестом, Семёновна отправлялась за новостями. Обходила соседок. Поговорив с каждым встречным, заглядывала в правление и, набрав новостей, возвращалась домой. Увидев, что квашёнка уже давно перевалилась через край плетёной корчаги, с упрёком выговаривала Прокопичу: «Санко, щёй-но ты не топтал квашню-то». А когда стряпала картофельные шанежки, то обязательно приглашала нас с бабушкой в гости, или сама приносила вкусное угощение. А какие это были шанежки!

Капитоновна и другие

И ещё хочется вспомнить и назвать сибиряков, которых хранит моя память.

Это Капитоновна. Одинокая, хромая, бабушкина соседка. Своих детей у неё не было, и она очень любила моего младшего брати-

ка Сашу. Когда мама привозила его, то часто садила на подоконник у открытого окошка. Саше было годика три-четыре. Худенький, смуглый, с чёрными волосёнками и чёрными большими глазёнками-смородинками, он неизменно вызывал у Капитоновны какое-то нерастраченное материнское чувство. «Ой, Санушко приехал, – восклицала она с неизменным восторгом, – Сейчас я тебе «молощка» принесу парного, тёпленького». И возвращалась с полной крынкой тёплого парного молока.

Чуть повыше дома Парасковьи жила большая семья Сухановых. Помню, отца звали Егор Михайлович, а мать – Настасья Михайловна. Дядя Егор был охотником. Добывал медведей, лосей. А тётя Настя – тихая скромная опрятная женщина – с какой-то присущей только ей интеллигентностью. У них было много детей: Саша, Нина, Надя, Лёва. Старший Александр мечтал о городской независимой жизни. И каким-то образом сумел уехать в Ленинград. А когда приезжал в деревню, модный, нарядный, то все его называли «стилягой». Уж очень он был не похож на односельчан. А младший, Лёва, продолжает хранить родительский дом.

В свободное время Шура иногда брала меня в гости к своей подруге Наде, которая жила рядом. У неё был патефон и пластинки с записями песен. Девушки подпевали, смеялись, а мне доверяли покрутить ручку механического патефона. Было так интересно и непонятно – покрутила ручку, поставили пластинку, появилась музыка и вдруг чей-то голос запел. Чудеса, да и только.

Председателями колхоза в военное, да и послевоенное время были женщины. Помню Марию Алексеевну. Высокая, красивая и, наверно, очень строгая. Но организаторский талант, природная смекалка помогали ей управлять колхозом, несмотря на небольшое образование (всего три класса). Не все деревенские ребятишки могли в то время учиться в городе, ходили пешком в школу в Володин Камень. Школа была четырёхклассная. Как-то моя бабушка относила Марии Алексеевне готовую сшитую кофточку и взяла меня с собой. Меня поразил и очень понравился вид комнаты. Впервые я увидела красивые обои, на стене возле кровати небольшой гобеленовый ковёр. И необычная резная скамейка возле печки, покрашенная белой краской. И цветы. Красивые, незнакомые. У Парасковьи всё было намного проще, скромнее. Не было обоев, вдоль стен были обычные деревянные лавки. На окнах стоял бальзамин –

«Ванька мокрый» и герани. На полу всегда чистые, постелённые рядами тканые половички. А пол мыли дождевой водой, которая скапливалась в большой бочке. И чтобы чисто вымыть, использовали дресву (мелко раздробленные камешки), которой натирали деревянный некрашенный пол.

Жаль, что не могу рассказать ещё о многих-многих сибиряках. Память хранит лица, отдельные эпизоды из деревенской жизни, но что-то уточнить, вспомнить имена, фамилии, спросить – практически уже не у кого, мало осталось тех современников. Разбросала жизнь, да и возраст уже такой, что не всё можно вспомнить.

Это Шумковы – Василий Дмитриевич и Настасья Михайловна. Большая семья, четверо мальчишек и одна девчонка – моя будущая родственница. И, хотя жизнь у моего брата и Зины не сложилась, мы по-прежнему встречаемся, общаемся, периодически «ходим» в Сибирь. Вспоминаем, иногда и погорюем о прошлом.

Это Анна Васильевна Суханова и её дети – Валентина и Павел. Анна Васильевна – стройная красивая женщина, всегда поражала своим независимым, гордым характером. Муж без вести пропал на фронте, но она стойко переносила своё горе. А дочь Валентина с мужем Геннадием так и жили постоянно в деревне. В прошлом году и их не стало. Но осталась память о гостеприимных, хлебосольных добрых тружениках.

Кузнецовы Николай Иванович и Августа Ивановна держали пасеку и угощали нас свежим мёдом. Высокая худая старуха Филипповна, которую мы немного побаивались. Часто заходила к Парасковье Татьяне Яковлевне с внучками Тamarой и Машей.

Помню ещё праздничное настроение, особенно у детворы, когда в деревню привозили, хотя и редко, кино (тогда слово «фильм» как-то не использовалось). Кино показывали на большом сеновале конного двора. На стену развешивали экран – большую белую простынь. Приносили скамейки, табуретки. Мы, малышня, садились прямо на пол. И «чудо» начиналось. А после просмотра фильма разговоров, впечатлений и воспоминаний хватало до следующего раза.

Можно вспомнить и написать отдельный рассказ о деревенских домашних животных. Про козла, который не давал всем прохода, и которого мы так боялись. Про бабушкину собаку

Собку, которую голодной зимой утащили волки, и про кота Лисая, серого лохматого, с вечно скатавшейся шерстью и прицепившимся репейником...

И ещё раз... Ольга Фёдоровна

Хочется ещё отметить, с каким уважением жители деревни относились к бабушке Ольге Фёдоровне. И за сшитые наряды, за юмор, присущий ей, за теплоту, с которой она относилась к каждому. Умела поговорить, если надо, утешить. Баба Оля умела гадать на картах, поэтому к ней тянулись и молодые, и замужние женщины. Особенно вдовы, чьи мужья не вернулись с фронта. Однажды, одной из них бабушка нагадала, что её муж жив и скоро вернётся. А та уж и не чаяла его увидеть, ведь война-то давно кончилась. И когда, буквально через несколько дней, фронтовик действительно вернулся (был ранен и долго лежал в госпитале), счастлива была не только эта женщина, но и вся деревня. А к моей бабушке стали относиться с ещё большим уважением и доверием. И вот это уважение сибиряков к моей бабушке распространялось на всю нашу семью. Прошло более полвека, но бывая в Сибири, все знавшие меня как внучку Ольги Фёдоровны, обязательно подходили поговорить, приглашали в гости.

А недавно, когда мы приезжали в Сибирь за малиной, то я смогла набрать лишь половину своего ведёрка. Уже не та сноровка. Когда возвращались домой, нам встретилась ещё одна немолодая женщина, которая знала и мою бабушку, и маму. Увидев моё полупустое ведёрко, тут же сбегала к себе в дом, принесла и досыпала мне до краёв ягод из своей корзинки. Это была Зина Теренина.

Такая была Сибирь, небольшая обычная уральская деревня. Такие жили в ней обычные деревенские люди с необыкновенными непохожими судьбами, характерами, взаимоотношениями. И я благодарна судьбе, что в моей жизни была эта деревня со всеми её жителями, с их особенным говором, с неповторимой красотой уральской природы, которые научили меня любить и ценить жизнь, природу, людей.

Часть 3-я. Ещё раз про Сибирь

Сибирь. Сибирь... и снова воспоминания. Теперь уже не только

мои детские, но и самих жителей деревни. И старожилы, коренных жителей, до сих пор живущих в родной деревне, и более молодых – детей, внуков, продолжающих вести хозяйство, огород, содержащих родительский дом. А всё началось с того что, прочитав очерк «Мы идём в Сибирь», обсудив его и радуясь, что их деревню помнят и даже едят, сибиряки решили восстановить традицию празднования православного праздника «День успения Пресвятой Богородицы», который отмечается 28 августа.

И «Успенев день», как его привыкли называть в деревне, вновь собрал вместе односельчан, – спустя много-много лет. И, несмотря на холодную и дождливую погоду, 31 августа все, кто мог, пришли на эту удивительную встречу. К празднику было всё готово. И общий длинный стол под навесом, широкие скамьи с обеих сторон, накрытые чистыми самоткаными половичками. И в назначенный час потянулись жители деревни на обустроенное место на высоком берегу небольшой, но такой важной в их жизни, речушки Волим с сохранившимся поющим родником. Каждый нёс на подносе ли, в сумке ли своё угощение, а в душе – хорошее настроение. В устроенной по-походному кухне готовился горячий обед, рядом же стоял небольшой столик с кипящим самоваром, в чайниках был заварен чай, в больших плетёнках лежали конфеты, печенье.

Но внимание всех проходящих, в первую очередь, привлекали плакаты с фотографиями, развешенные на опорных столбах. Это были сохранившиеся фотографии жителей деревни. Многие уже нет, но память о них хранят их дети, внуки. Я с удивлением рассматривала снимки, узнавала знакомые в мои детские годы лица, хотя прошло уже более полувека. Вот фото семьи Сухановых – Анна Васильевна, дочь Валентина с мужем Геннадием и внучка Люся. Кстати, сын Люси, правнук Анны Васильевны, и подал идею о проведении праздника. Большая семья Шумковых – Настасья Михайловна и Василий Дмитриевич с детьми. Были и более поздние снимки сибиряков, которых я уже не знала. Не всегда могла вспомнить имена знакомых лиц, тогда обращалась к стоящим рядом женщинам:

- А это кто, такое знакомое лицо? А имя не помню.

- Это мой папа, Толя Лузин. А это моя мама.

- Галя Лузина? Значит, Ваша бабушка Дарья Лузина? Я её хорошо помню, и домик ваш знаю, бывала в нём.

И так возле каждого стенда. Вспоминали, узнавали, знакомились. Сколько припомнилось интересных, смешных, забавных, а порой и горестных историй об ушедших земляках, о той уже далёкой Сибири с её природными богатствами, крепким колхозным хозяйством, о разрушенной часовенке и большом кедре, растущим возле неё. Вспомнили добрым словом и моих бабушек – Парасковью Андрияновну и Ольгу Фёдоровну. Я спросила про Настасью Семёновну – деревенское «сарафанное радио». Жаль, не сохранилась её фотография. Но память хранит её удивительный образ. Вспомнилась забавная история про двух Санков. У Александра Прокопьевича, мужа Семёновны, был брат, которого звали тоже Александром. А произошло это случайно, или по нерасторопности бабушки, которой доверили свозить внука в церковь окрестить. Раньше имена младенцев записывали в церковных книгах при крещении. То ли старушка забыла, как родители называли ребёнка, то ли батюшка не понял, но его записали Александром. Так и росли в семье два Александра – Санко большой и Санко маленький.

Разговоры, разговоры...

- А я Вас помню! – обратился ко мне пожилой мужчина. Вы приезжали за малиной, а я сидел на черёмухе и наблюдал. И ваших братьев знал, Мишу, Колю.

- Да вы что! А как Вас зовут?

- Павел Суханов, а это моя жена – Нина.

- Жаль, а я не помню.

- А нашей Сибири уже много-много лет, – присоединилась к разговору Нина. – Первые упоминания о поселении относятся к 1580 году. И деревня называлась Малое Суханово. И жители, в основном, были Сухановы. А с 1940 года деревню стали называть «Сибирь». На будущий год у Сибири двойной юбилей. Организаторы праздника не обошли вниманием и старожилов деревни. Много добрых слов было сказано Льву Егоровичу Суханову, которому недавно исполнилось 85 лет, и Зинаиде Яковлевне Терениной. Ей уже тоже за 80. Каждому сделали подарки.

А праздник начался с Песни о родной деревне, которую исполнили внучки Дарьи Лузиной – Римма Норина, Валентина Городнова и Ирина Хрипунова. Стихи написала Ирина Салмина.

Много было сказано тостов и пожеланий на будущее деревни и её жителей, на решение накопившихся проблем. И, конечно, были и песни, и танцы на устроенном «пяточке». И продолжение

разговоров в месте для курения. А ребяташки с увлечением качались на качелях. Время пролетело незаметно. Разговоры, добрые улыбочивые лица, фотографии на память и чудесное настроение от общих воспоминаний, и радость-надежда, что Сибирь будет жить. Конечно, уже не в том качестве, прошлое не вернуть. Но хочется увидеть любимую деревню с восстановленными домами, чистыми улочками, с хорошей дорогой.

Заключительным удивительным аккордом моего пребывания на празднике была чашка чая из самовара с родниковой водой. Не забываемый, неповторимый вкус чая из далёкого детства...

(Автор – *Галина Матвеева*, Березники, победитель Конкурса в номинации 2 (Документальная проза) – 3 место)

Ал. Тимшин в «Чайной лавке» в Усолье (12.05.2013,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Березники

Город в истории края

*(Город Березники, Пермский край;
20 марта 2022 г., юбилей – 90 лет!)*

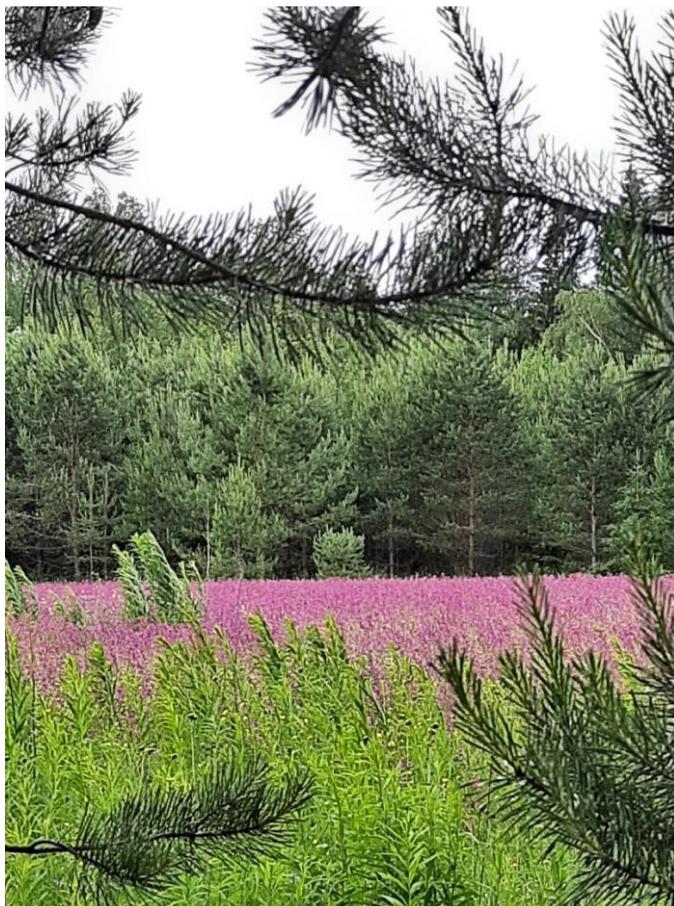
Этот город – в истории края.
Этот город – эпохе под стать.
Из разрухи страну поднимая,
Смог «Республикой химии» стать.
Мощно строились шахты, заводы,
Город рос, развивался и жил.
В лихолетье военной невзгоды
Не сломался и рук не сложил.
Фронту помощь. Приют пострадавшим.
Труд без праздников, без выходных.
Не простую судьбу испытавший,
Не утративший истин простых.
Снова в путь. Город жил, разрастался:
Комбинаты, дома и сады...
В тополином убранстве купался,
Строил школы, дворцы и мосты.
Перестройка. Развал. Расслоение.
Непонятный и злой беспредел.
И какое же было терпение
Сохранить, устоять, быть у дел.
Сколько выпало бед, испытаний,
Непомерных задач и проблем.
Для людей сильных духом и знанием
Нет неважных вопросов и тем.
Жизнь идёт. Новостройки, заботы,
Будни снова твои нележки.
Пережить все преграды, высоты...
Город труженик – Березники!

Память...

«В дальнем поле, где рожь колосится,
Где кузнечиков стройный оркестр,
Где Душа, словно лёгкая птица,
Облетает все нивы окрест...»

Сколько зим, сколько лет миновало
С той красивой и трудной поры.
Всех селян по стране разбросало,
Словно пешек жестокой игры.
Заросли те поля буреломом,
Прекратился кузнечиков род.
Только память надрывным изломом
До сих пор в чьём-то сердце живёт.

(Автор – *Галина Матвеева*, Березники,
дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(фото – *Людмила Палехова*, Березники,
дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Земля Прикамья

Гонит ветер волну крутую
Вдоль широких разливов реки.
Я по Каме всегда тоскую,
По друзьям, и по вам, земляки.
Для меня нет дороже места,
Чем Уральской земли мастеров.
Здесь и хлеб из особого теста,
Даже запахи Розы Ветров!
Здесь берёзы меняют краски,
Роняют листья на гладь реки.
Здесь и город – словно из сказки,
С нежным именем – БЕРЕЗНИКИ.

Горит сентябрь

Грустит берёза молча у дороги.
Грустит она о милом майском дне:
Кому излить душевные тревоги? –
Горит сентябрь в рябиновом огне.
Блестит роса уральским самоцветом.
Курлычет в небе стая журавлей.
Пришла пора прощаться с красным летом,
Свозить хлеба с пустующих полей.
День отгорел в малиновом закате.
Живой листок слетел с календаря.
Вдруг выпал дождь «слепой»
совсем некстати –
Он потерял в пути поводыря!

Осень

Пробежало лето. Улетают птицы.
Слышен в перелеске жёлтый листопад.
Скромные осинки, девицы-сестрицы
Распустили ветви, шепчут невпопад.
Ветерок прохладный шелестит листвою.
Облетают краски на речную гладь.
Ласковые ели стихли головою.
Ивушка плакучая плачет – не унять!

Белая берёза – русская невеста,
Раскидала золотом листья на ветру,
Поджидая милого, не уходит с места:
Может, он вернётся рано поутру.
Журавлиным клином улетает лето,
Затерялась песня где-то на лугу.
Ах, как много песен мною недопето!
Как остаток юности – я их берегу...

Красный лист упал с рябины

Красный лист упал с рябины,	В полях не слышно тракторов,
Реже слышно пенье птиц.	Давно хлеба с полей убрали.
Первый иней лёг в ложбины	Лишь облака среди ветров
Белым пухом журавлиных	На небе сумрачно играют.
поднебесных верениц.	Шуршит опавший лист в лесу,
Густой туман в ночи ложится	Сильней качает ветер ели.
На гладь озёр, на ширь полей.	Припрятал лес свою красу,
Высоко в небе всё кружится	Чтоб встретить первые метели.
Шальная стая журавлей.	

Осень сыплет листвой у порога

Осень сыплет листвой у порога.
Тополь в окна стучит весь день.
В небе месяц кривой в два рога
На земле отпечатал тень.
Осень – грустное время года:
Море красок и вдруг – седина!..
Даже звёзды порой с небосвода
Тихо шепчут: «Держись старина!»
Осень как-то нежданно приходит.
Глядь! А она уже у ворот.
Всех она в своё время находит,
Означая судьбы поворот.
Осень – это дела итоги,
Что успел до исхода дня.
Каждый ищет свои дороги,
И одна среди них – для меня...

Красный лист

С рябины ярко-красный листопад И ветер – северный горнист –
Слетел последним нынче ночью. Сам убедился в том воочью.

Теперь не шепчет мне рябина, Стоит, прижавшись возле тына,
И веткой в окна не стучит. Слезу роняет и молчит.
(Автор – **Иван Волков**, Березники, Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Сельский кот (фото – **Александр Коробейников**, Березники, участник Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Город мой

Я иду по улице зелёной,
Шелестят берёзы надо мной.
Город мой, до боли мне знакомый.
Город мой, навеки мне родной.
Ты меня совсем чуть-чуть постарше.
Но мои глаза уж на закат,
А тебе шагать победным маршем,
И, конечно, нет пути назад.
Сколько зим и лет с тобой мы вместе.
Помню, как рождались и росли
Улицы,
 дома,
 сады,
 предместья,
Корпуса заводов и мосты.
Город мой построен не случайно
В золотом берёзовом краю.

Трудно, а порою, и печально,
Ты вершишь историю свою.
Много песен о тебе пропето,
И стихов написано – не счесть.
Уж давно идёт по белу свету
О тебе, родной, благая весть.
Здесь творили славные поэты –
Марков,

Суровешкин,
Кочетков...

Решетов оставил свои вешки
В сборниках рассказов и стихов.
Верю я, что будем ещё долго
Мы с тобой мечтать, любить, творить.
Верю я, что в городе желанном
Много поколений будут жить.

Город в сумерки зимой

Люблю я город в сумерки зимой,
Когда морозный воздух щиплет руки,
Когда усыпаны деревья бахромой,
И затухают все дневные звуки.
Вот улица спешит туда, где даль
Пылает апельсиновым закатом,
А выше золотистая вуаль
И голубых оттенков перекаты.
Темнеет небо, и ночная мгла
Раскинула шатёр нежней сапфира.
А улица уж фонари зажгла,
И льётся свет незримого эфира.
Чуть осветила тёмный тротуар,
Ряды берёз под снежной пеленою.
А зимний сумрак, словно лёгкий жар,
Души коснулся ласковой волною.
Вот перекрёсток. Светофор в работе,
Переключает ярких красок цвет.
И оживает сумрак новой нотой,
И новый раскрывается сюжет.

Я давно в деревне не был...

Разлилась лазурь по небу.	Душу радует родник.
Вдоль тропинок васильки.	Помню, как в далёком дет-
Я давно в деревне не был,	стве,
Погибаю от тоски.	Утомлённые жарой,
Старый дом на косогоре,	Чуть глотнув воды студё-
Покосившийся плетень.	ной,
От черёмухи раздольной	Торопились мы домой.
Расползлась густая тень.	Самовар кипел пузатый
Только пусто, сиротливо	С родниковой водой.
На скамейке у крыльца.	Чугунок поддев ухватом,
Не встречает пёс игривый,	Доставался борщ густой.
Нету матери, отца.	Ароматный хлеб из печки,
Заросло травой сорной,	Да из крынки молоко.
Даже ветер в поле сник.	Да знакомое крылечко...
Лишь внизу у речки сонной	Как всё это далеко.

(Автор – *Галина Матвеева*, Березники, номинация 4)

Грустит осинка

О чём грустишь, осинка,	Как девичья коса.
Что с тобой случилось?	Грустит в лесу осинка –
Как слеза, росинка	Уральских гор краса.
С ресниц твоих скатилась.	Возможно, кто-то встретит
Быть может, кто обидел?	Осинку цвета меди.
А может, заблудилась?	Я знаю, он заметит:
Прости, я не увидел,	Она милее леди.
Да ты, видать, влюбилась.	Возможно, кто-то встретит
И вьётся вдоль тропинка,	Осинку цвета меди.

(Автор – *Иван Волков*, Березники, номинация 4)

К юбилею Победы

Уральцы ковали Победу в тылу:
И мамы, и дети – в едином строю.
И в голод, и в холод, без сна и еды
Плотнее смыкали в единстве ряды.
Снаряды и танки, станки и металл:
Край Пермский навеки прославит Урал!
И в мае салютом весна расцвела!
Вдохнула свободно родная страна!

Пусть мир будет в курсе советских побед!
И не было подвига ярче, и нет!
Россия – великая наша держава!
Героям труда, русским воинам – слава!
И павшим в боях, и живым ветеранам
Поклон до земли, уваженье и слава!
Мы, внуки героев войны и труда,
Чтить подвиг их будем и помнить всегда!

27.03.2015 (Автор – **Людмила Палехова**, Березники,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Окрестности г. Березники (фото – **Людмила Палехова**, Березники)

Акrostихи

Бегут упрямо воды Камы,
Её питает клад-Урал.
Рождается в глубинах Пармы.
Ей-богу, краше не видал!
Здесь люди те, что крепче стали,
Надёжные! Спокон веков
Их солеварни здесь стояли,
Курился дым до облаков,
Игрались свадьбы на Покров.

Юнцы, мужчины, старики – от мала до велика
Бои вели жестокие до памятной весны.
Их подвиг стерегут теперь святые обелиски.
Листвой шумят багряною свидетели войны.
Ещё остались те в живых, кто слышал канонаду
Ишли в атаку яростно с раскатистым «ура!».
Последние герои, седые ветераны
О мужестве, о стойкости и вере говорят.
Без воли и терпения, без веры и надежды,
Единства всех народностей мы выжить не смогли б!
ДЫмы клубятся в памяти от обгорелых изб...

Могучей Родины столица
От южных дюн до снежных гор
Своим величием гордится,
К себе притягивая взор.
Водой поток людской струится,
А в сердце – с Богом разговор.

(Автор – *Людмила Палехова*, Березники,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Капелька жизни

Лето в этом году выдалось солнечное, знойное. Город словно окутан ватным одеялом из африканской жары, не пропускающим ни единой капли влаги с неба. Тучки и дождевые облака растворились в вышине без следа, только лёгкие пёрышки невесомой облачной вуали стояли над головой неподвижно, не давая тени. Трава на поляне, обрамлённой березняком и осинником, пожелтела и пожухла, листья на де-

ревях повисли бессильными тряпочками...

Прогулявшись по знакомым местам и обливаясь потом, я вернулась к машине, собираясь ехать в город. С жадностью глотнула воды из бутылки, сполоснула руки и лицо и остатки жидкости выплеснула на нагретое солнцем лобовое стекло автомобиля. Напоследок полюбовалась голубизной высокого неба, зеленью лесной опушки. Послушала стрёкот кузнечиков в жёсткой от зноя траве, птичью переключку невидимых среди ветвей маленьких певцов, и собралась уезжать.

Сажусь в машину и вдруг замечаю двух удивительных бабочек, присевших на капот и стекло. Одна, что на капоте, покрупнее и с чётким тёмно-бежевым рисунком на крыльях необычной обтекаемой формы, а вторая, расположившаяся прямо у меня перед глазами на стекле снаружи, немного поменьше и с полупрозрачными крылышками розово-сливочного цвета с серебристой окантовкой. Я раньше никогда таких не видела у нас на Урале!

Сижу, замерев и затаив дыхание от удивления... Даже забыла, что тороплюсь! Тем временем изящная перламутровая красотка, немного потоптавшись, нашла на стекле капельку воды и, придвинувшись поближе, погрузила в неё свой длинный, загнутый книзу ярко-жёлтый хоботок, и "у-упс!" – выпила всю каплю до дна!

Вот такой трогательный подарок приготовила для меня жизнь в жаркий июльский полдень на краю леса! Мини-фильм про испепеляющую жажду с перламутровой бабочкой в главной роли. Я ехала в город, улыбаясь и унося в душе нежное чувство единения с природой и хрупкости жизни, такой уязвимой и прекрасной.

(Автор – Людмила Палехова, Березники,
дипломант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Благодать

«Я позову тебя на лето... Туда, где небо чисто и поля».	Господней – «Чистой Красоты!» И я хочу глотнуть
Ты приходи ко мне нелепо, Где чист ручей и Свят, всегда.	ещё мгновение, Пропеть про Русь
«И окунися в наслаждение, Забудь про время, суеты»... Ушла Весна – настало лето	и Святы дней. И соловьёв украсят пение, Лесов степных и ель.

И упаду я на колени,
Пред Образом Святым.
Молюсь: - «Мне помоги –
я погибаю!
Я верю, Господи!
Спаси и сохрани!»...

**«Разреши мене
Поцеловать на прощание,
Как при встрече
горячо и тепло»...**

После, можешь,
забыть про свидания,
Те, которые были
со мною вдвоём.

«Чтоб душа моя была чиста
И спокойно всё было внутри,
Ты прости меня, дева, милая,
Поцелуй меня, обними»...
Ну, а дальше, живи, как хочется,
Пусть, счастливой ты будешь
С другим.
Мне тепло будет

Помнить пророчества,
Те слова, что тебе посвятил!

**Ты знаешь, как хорошо,
когда ты рядом.**

Когда глоток слезы в глазах,
Душевной радости,
Надежда согревает.

И тишина вокруг,
Лишь сердца стук.
Тебя одну хочу любить
И радоваться жизни.
Твой голос, словно
Снег небесный,
Такой же милый и прелестный.
Прошу, о Боже, дай же всё же
Всё то, что требуют
сердца двоих.

И помнить надо:
«Что Жизнь – лишь миг».
Я буду за тебя молиться...
Будь сердцем ты моим,
Моя ты проводница!

(Автор – **Александр Коробейников**, Березники,
номинант Конкурса в номинации 4 - Поэзия)

Весеннее болото (фото – **Александр Коробейников**, Березники)

Алтарь (фото – *Александр Коробейников*, Березники)

Настоящей женщине

Скучаю по прекрасным очертаньям,
Хочу увидеть свет души в глазах,
Незримую преграду притязаньям,
Боязнь раскаяться в своих грехах.
Изгибы линий прелестей фигуры,
Невинность красоты в её лице,
Во взглядах – рассудительность культуры,
И мыслей стойкость – в жизненном венце.

Дурманит соблазнительность улыбки,
Несказанность желанья на отказ.
Допустит, вряд ли, до дурной ошибки,
Не выставит потребность на показ.

(Автор – **Евгений Богданов**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Гололедица

В ту зиму в городе была повальная гололедица. В буквальном смысле. Люди скользили и падали. Тротуары зеркально поблескивали ледяной коркой, так что свободно передвигаться могли только акробаты-эквилибристы и скалолазы с «кошками» на ботинках. Коммунальные службы уже месяца полтора находились в глубоком обмороке, и улицы не посыпались песком и соляной смесью почти нигде...

Старики-пенсионеры и мамочки с колясками выходили на улицу только в случае крайней необходимости, рискуя переломать себе руки и ноги или получить сотрясение мозга. Самые отчаянные пешеходы передвигались короткими перебежками на полусогнутых, семеня и поминутно поскальзываясь. Они весело отражались в равнодушном ледяном зеркале тротуара вместе с цветными огоньками реклам и светящихся вывесок, но такая прогулка на свежем воздухе никого не радовала.

Мне в тот день нужно было, во что бы то ни стало, попасть к назначенному времени на консультацию специалиста. Я приехала почти впритык и припарковалась метров за сто до нужного адреса. Оставалось пройти по скользкому горбато-му проезду совсем немного. Гляжу, а навстречу ковыляет древняя старушечка в платке, стареньком пальтишке и с батошкой – простой палкой из леса, настоящая деревенская бабушка из прежних времен. И идёт она в самую глубокую ложбинку между буграми, намерзшими после снегопадов.

Подаю руку:

- Давайте, бабушка, я вам помогу!

Протянутая в ответ варежка на дрожащей бабулиной ладони до сих пор стоит у меня перед глазами и колет сердце до боли, до слёз... Рукавица грубой домашней вязки, очевидно, проношенная до дыр, была подшита ситцевыми заплатками крупными старческими стежками.

- Ты, милая девушка, никуда нонче не ходи – гляди, какая дорога негодная! Лучше дома поберегись! – выбираясь на обочину, наставляет старушка, подслеповато щурясь.

- Вот сюда, бабушка, по краешку идите, здесь песочком посыпано, не так скользко идти! – вытягиваю её из опасного места.

- Да я не вижу, где посыпано-то! Ты, милая, потихоньку иди, потихоньку! – напутствует добрая женщина.

Сердце заныло, в горле ком, к глазам подступили слёзы:

- Господи боже ж мой! Она ещё меня жалеет!.. Нищая старушка с деревянным посошком...

Но время, время! Пора бежать, опаздываю. Проводить не могу. А заплата старым ситчиком рукавичка до сих пор берedit душу, вызывая запоздалое чувство вины и неоплатного долга перед нашими великодушными и милосердными мамами и бабушками, которые уходят навсегда...

5.11.2021 (Автор – *Людмила Палехова*, Березники, номинация 2)

Деревеньщина (фото – *Александр Коробейников*, Березники)

Народил родник

Народил родник селенье.
Поселились навсегда
Люди пришлые с гонений,

С непосильного труда.
Полоскал родным бельишко,
Мыл их в бане на полке,

И спасал от жажды лишней.	Им самим не по себе.
Кормил кашей в котелке.	Разбежались в город рьяно,
Незаметно делал дело,	От холодного – в тепло.
Отрезвляя холодком.	А в душе с рубцом, но рана,
Говорил, журча, несмело,	Хоть и много лет прошло.
Слушал исповедь молчком.	Он сейчас готов, как прежде,
Приглашали его в гости,	Вымыть душу и лицо.
Он гостей манил к себе.	Ждёт, бежит, живёт надеждой:
Принесла жизнь много грусти,	Может, выйдут на крыльцо?

Разлилась вода речная

Разлилась вода речная,	И водицей умывая
Возродилась изо льда.	Обласкает нас красой.
Раны смысла нам, родная,	Журавлей весенних стая
Что приносят холода.	Вдоль по руслу поднялась.
Стала доброю, как мама,	Щедрость жизни воспевая,
Успокоилась волной.	Возвратила к жизни страсть.
Россиянка речка Кама,	Взором щедро обнимая,
Берег жёлтую каймой.	С детства ширь твою люблю.
Встретит, солнышком играя,	Каму - юность вспоминая, –
Чистой утренней росой,	Память бережно храню.

(Автор – **Евгений Богданов**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Лети, лети, лепесток...

А не хотите ли вы поразмышлять о пчёлах? Станный вопрос, скажете вы... А между тем, есть о чём подумать, если речь идёт о взаимоотношениях полов. Вот смотрите.

Женщины представляются мне цветами на залитой солнцем поляне под названием «жизнь» и образуют пёстрый луговой ковёр самых разнообразных и невообразимых расцветок. Их семейные корни крепко держатся за землю и напитывают свою обладательницу соками обычаев и питательными растворами привычек и жизненных установок, свойственных данному роду и племени. Среди разнотравья выделяются утончённые изысканные розы – известные кокетки, куртинки пышных пионов кивают головками, а рядом в тенёчке моргают растерянно аютины глазки и застенчиво жмутся у края скромные незабудки.

Женщины испокон веков были более привязаны к одному месту проживания, к родне и своему дому. Их стабильность – это продолжение стремления к устройению семейного гнёздышка, уютного и теплого. Вкусная еда, добротная одежда и мягкая постель – всё это принадлежности родного дома, семейного очага, к которому можно смело приводить будущих детей. Почва для успешных всходов уже подготовлена.

Мужчины же, в свою очередь, по сути, напоминают мне рабочих пчёл – энергичных и заводных. Где-то там у них есть матка, давшая когда-то жизнь, но к которой они совершенно не привязаны и не горят желанием сидеть под её юбкой, хотя и не отрицают её признанного авторитета. Рабочие пчёлы обязаны много работать, чтобы род не слабел и не вырождался. Они сильны, бодры и полны энтузиазма: облететь поляну, познакомиться с массой различных цветов и цветочков, испробовать их росу на вкус, собрать полные обножки разнообразной цветочной пыльцы и всё принести в улей на благо процветания рода. Те лилии и гиацинты, чьи лепестки особенно ярки и нектар души наиболее ароматен, становятся любимыми и наиболее часто посещаемыми, а иногда – единственными среди множества красоток и соблазнительниц. Такой союз может длиться вечно – вплоть до прилёта белых мух, приносящих холод и запустение. Но обычно к этому времени заканчивается и жизненный цикл: опыление, завязывание плодов и вызревание в них семян для урожая будущих лет. Бесплодных женщин и сейчас в народе называют пустоцветами – красивые, но бесполезные. Процветут и увянут... Чудо продолжения рода – великое чудо!

А что же наши трудолюбивые пчёлы? Они летают по всему свету, жужжат о своей значимости, иногда группируются в рой для решения совместных задач и изо всех сил опыляют подходящие соцветия, блаженствуют и пьянеют от их ароматного нектара, часто забывая о прежних увлечениях в погоне за сладкой жизнью. Но опять же, для этого надо много трудиться: шевелиться, летать, жужжать и грести лапками. Те пчёлы, которые забыли о своём предназначении, ползают по грязной земле и уже не видят мир во всем его великолепии и разнообразии. И тем самым теряют свою ценность в

семейном клане, как бесперспективные особи. Пьяницы, алкоголики, тунеядцы и альфонсы из их числа. В эту же группу входят уголовники, наркоманы, игроманы и им подобные бракованные экземпляры рабочих пчёл. Из их приплода ничего путного не получится по определению: нет питательной плодородной почвы для развития самосознания, а главное, отсутствует животворный нектар божественной любви в сердцах супругов. И тогда родной дом становится не прибежищем и крепостью, сохраняющей зрелый мёд мудрости многих поколений, а просто местом ночлега и укрытием от непогоды. Вот и получается, что если нежные жены ленятся производить и отдавать любовный нектар доброты и заботы, а трутням-мужьям лень его собирать по капелькам и превращать в духовные и материальные богатства, то лужайка, некогда цветущая и благоухающая, превращается в унылый пустырь, безрадостный и бесплодный. Род вырождается, хотя при условии своевременного приложения ума и сил, родовое древо семьи может расти и процветать до бесконечности. Его корни уходят вглубь веков. Его ветви и веточки прорастают из прошлого в будущее, на них распускаются бутоны невиданной красоты и обаяния, а плоды рождаются румяные да крепкие, что твоё яблочко наливное. Так что сегодня самое время выполоть в себе сорняки обид, зависти и ненависти, удобрить почву под ногами почитанием своих родителей и дедушек с бабушками, глядишь, и распустятся в душе прекрасные лотосы восхищения совершенством мира, полученного в дар от богов и природы, таинственной и непостижимой.

(Автор – *Людмила Палехова*, Березники, номинация 2)

**К 60-летию
Алексея Решетова**

Мой земляк и поэт, Алёшка,
 Пожелания прими мои.
 Ты, дружище, живи подольше,
 Не пишись пока в старики.
 Гордость нашего серого быта,
 Совесть наша и наша честь,
 Будь таким же,

едва приметным,

Но мы знаем, что ты-то есть.
 Знаем, где ты, не так далеко,
 С болью бьётся сердце твоё,
 А от «Зёрнышек спелых яблок»
 Чище наше житьё-бытьё.
 Верю я, что ещё увижу,
 Как по городу, не спеша,
 Тихо, скромно идёт Алёшка –
 Наша искристая душа.

Памяти А. Решетова
Ты стоишь,
трёхметрового роста,
С чуть заметной
ухмылкой в губах.
Как обычно, в руках папироска,
И сокрытые мысли в глазах.
Упершись на литую ограду,
Ты для всех и знаком,
и открыт.

Трудно жить на Руси поэту,
Слава Богу, – ты не забыт!
Не был ты при жизни охаян,
И обласканным тоже не жил.
Просто ты, как будто, растаял,
А недавно меж нас ходил...
Как всегда у ушедших поэтов
Появляется много друзей,
Вспоминают о том, об этом...
Я же – твой одноклассник,
Сергей!

Я живу в дорогом отеле

Я живу в дорогом отеле,
«Голден Кугель» отель зовут,
А вокруг с тоски иль с безделья,
Люди любят, поют и пьют.
Речь не наша, и нравы чужие,
Всё им просто и всё им легко,
Я живу один в «Голден Келье»
От страны своей далеко.
Телевизор с цветной панорамой,
Холодильник, ванна, балкон,
Изумительной панорамой
Не один я был потрясен:
Чудо «зелье» и лагерь индейцев,
Бутафорски разбит вдали,
Пожелаешь – и завтрак в постели,
Только кнопку в стенке нажми.
Ну не жизнь, а просто «малина»,
Ну, чего бы ещё желать.
Только мне нужно завтра рано,
Утром ровно в четыре вставать.
В шесть утра – километр под землю,
Быстро клеть меня унесёт,
Здесь совсем не такой – иначий,
Не разгульный, другой народ.
Мне легко и привычно с ними,
Мне знаком их шахтёрский труд,

Обо всем могу рассказать им,
И уверен – меня поймут.
И не хочется мне на солнце,
Не хочу я в «Кугеле»жить.
Потому, что совсем иначе,
Я умею петь и любить.

Вдали виднеются хребты Уральских гор

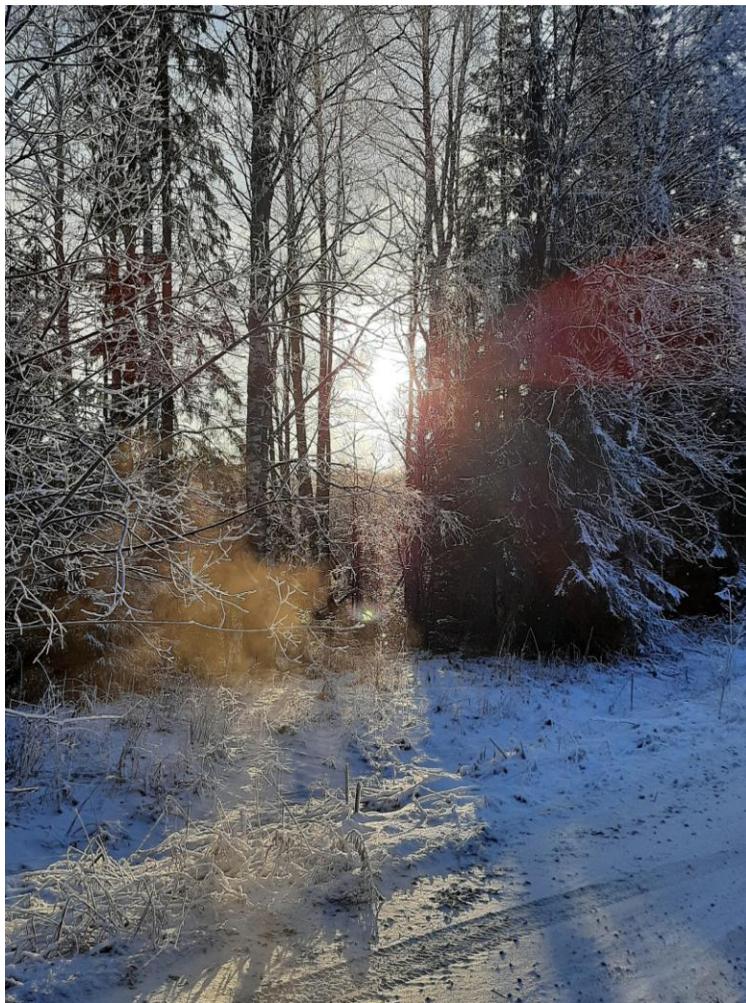
Вдали виднеются хребты Уральских гор,
Слегка покрытых дымкою тумана.
Внизу, под солнцем, осени костёр
И, сколько видит глаз, – стена урмана.
Стою один на голой высоте,
А там внизу, кругом – моя планета!
Не много есть счастливых на земле,
Кто б мог с горы смотреть на бабье лето.
Смотри и думай, крошка-человек,
Случайный путник – раб топотряда,
Смотри, глазей, запоминай навек.
Потом расскажешь той, что будет рядом.
А может, и не будет никогда –
Такой, чтобы смогла понять всё это.
Так дай же Бог, чтоб ты была светла.
Как с той горы я видел ваше лето.

(Автор – **Сергей Филиппов**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Березники

Берёзки, берёзы. Урал золотой.
А ветви, что косы, над камской водой.
Осенние блики, как россыпи звёзд.
Гусиные крики средь утренних грёз.
Туман поволокой над Камой повис,
И с тополя листья все падают вниз.
Шумит под ногами
сентябрьским деньком
Янтарный ковёр в саду городском...
Над площадью голуби в небе парят,
В Рябиновом сквере рубины горят.

В осенние дни, ...у Камы-реки...
Красив ты, мой город Березники!..
(Автор – *Наталья Нелюбина*, Усолье, Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

* * *

Красно Солнышко выплывает
Из-за леса, леса весеннего,
Красно Солнышко – каравашек
Нарумяненный, чуть припудренный.

Просыпается лес с дремотинкой,
 Улыбается сонно, ласково,
 Его солнышко лучезарное
 Освещает розовым маревом.
 Пташки бойкие уж проснулись,
 Затевают концерты ранние,
 Голосят о Весне-красавице
 И купаются в алом зареве.
 И полянки блистают зеленью
 Малахитовым цветом сказочным,
 С добрым утром края уральские,
 С добрым утром Россия-матушка!

Ивушка

Горемычна Ивушка,	Ты кого оплакала,
Горемычней нет.	Стоя у реки,
Ивушка – родимушка,	Солнышко лукавое
В чём же твой секрет?	Жжёт твои листы.
Над водой склонилась,	Ты поведай, Ивушка,
В зеркало глядишь,	Мне свою беду,
Отраженье нежное,	Нету горемычнее,
Ты о чём грустишь?	Но её люблю!

(Автор – *Людмила Орлова*, Березники,
 номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Решетов Алёша (акrostих)

Разбежались тучи от ночных обид.
Ель смахнула росы на туманность плит.
Шорохи да вздохи берёз и тополей.
Едкий запах хвои кладбищенских аллей.
Тихо плачет осень строками стихов,
Очищая души наши от грехов.
Ветер неустанно память ворошит –
Алексею песни принести спешит.
Луч упал на фото, на прищуры глаз,
Его тревожит что-то,.. думает о нас.
Шум ветвей и птицы где-то в облаках...
Алексей, ты с нами. Ты живёшь в стихах.

(Автор – *Наталья Нелюбина*, Усолье, номинация 4)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

Русалка

Тишина и запустение царят сейчас в бывших пионерских лагерях на том берегу первого городского пруда. А в далекие 60-е здесь цвела и бурлила жизнь: от рассвета до заката не смолкал гомон отдыхающей ребятни, звуки горнов и пионерских барабанов. Время социалистического строительства, атеизма и исторического материализма.

В одном из тех лагерей и трудились Надюшкины дедушка с бабушкой сторожами, будучи ещё бодрыми и крепкими пен-

сионерами. Жили в своём доме на Зырянке, держали корову, вели хозяйство. Внуки часто гостили у них в посёлке. И однажды, когда Надя училась в третьем классе, произошёл загадочный случай. Дело было в Октябрьскую...

Бабушка в тот день потеряла корову, не вернувшуюся по обыкновению с выпаса, забеспокоилась, пошла искать. Люди подсказали, что две или три коровы бродят по берегу пруда, и точно: свою кормилицу хозяйка заметила издалека. И вдруг её внимание привлекла необычная для предзимних ноябрьских холодов картина: в пруду купалась женщина. Причём от берега не близко – за буйком пионерской купальни, где достаточно глубоко... Нагая девушка с длинными белыми волосами, закрывавшими всю спину, словно бы сидела на волне, покачиваясь, весело хлопала ладошками по воде и смеялась.

- Топиться пошла, что ли? – была первая мысль. – Да ведь не лето уже и смеркаться начинает, а она глянь, как радуется...

Бабушка сделала ещё несколько шагов и остановилась, почуяв неладное. А русалка, не поворачивая головы, призывно помахала ей рукой, мол, иди, иди сюда! И смеётся, плещется. Ноги словно приросли к земле, тело одеревенело. Последним усилием воли бедная бабуля подняла руку и начала истово креститься, шепча «Отче наш» и «Живый в помощи». А купальщица вдруг громко захохотала и сгнула...

Испуганная старушка, поминутно вытирая сухие глаза уголком платочка, сетовала:

- Не помню, как дома очутилась, про скотину забыла, сама не своя была. А корова к вечерней дойке благополучно домой вернулась, ничего с ней не случилось.

Говорят, нечисть чудится не к добру. Неизвестно, так это или нет, а только вскоре после встречи с утопленницей в дом пришла беда. В начале зимы вернулся из армии Надюшин дядя – молодой, красивый парень. И поди ж ты: пошёл в баню париться и скончался от разрыва сердца. Может, его русалки защекотали до смерти, может, что другое приключилось, теперь уже никто не узнает. Только после этого бабушка опасалась коровку на пруд отпускать, как бы лиха не вышло...

(Автор – *Людмила Палехова*, Березники, номинация 3)

(фото – *Людмила Палехова*, Березники)

Невеста изо льда

Вятская деревня начала 20-го века – несколько десятков почерневших от времени и ветров изб, разбросанных в произвольном порядке на небольшой площади и крепко вросших в тяжёлую глинистую почву. Жили скудно. Крестьянские семьи почти все многодетные. Растили, «сколь бог пошлёт». Вот и у Аннушки в семье было 18 детей, она – старшая. Мати-то рожала чуть ли не

каждый год, потому и слаба была здоровьем. А ведь Анне 26-ой годочек пошёл, давно бы замуж пора, да отец сватов заезжих до-селе выпроваживал ни с чем: всё хозяйство на ней, почитай, держится... Как справляться при такой-то ораве?

Однажды в четверг, несмотря на трескучий мороз, отправила-лась Анюта к колодцу по воду. А у колодезного сруба – наледь и сугробы високущие, зима-то шутить не любит! Зачерпнула ведром водицы – в ней ледок плавает. В ту пору ехал мимо коновозчик на санях. Лошадка вся пушистым белым инеем покрыта, как попоной... Видать, из дальней деревни...

- Дай, красавица, воды напиться, во рту пересохло!

- Да вода-то ледяная! Я вам лучше квасу вынесу. Вон мой дом стоит, второй от колодца! Наш квас на всю деревню славится! Ой, как быть-то?! Пока стояла, валенки-ти у меня к земле пристыли...

Нашарил парень в санях топор, да и вырубил изо льда нечаян-ную пленницу. Напоила Анна гостя знаменитым кваском, он и уехал.

А в субботу в дом сваты пожаловали. Батя пораскинул умиш-ком, да и говорит дочери:

- Поди-ко сюды, Аннушка! Ну что, пойдёшь ли нонь взамуж? Глянь-ко, жениха-то знашь ли?

- Воля ваша, тятенька... Как скажете, так и будет, – и пошла наверх к ребятам.

Делать нечего, надо дочь из дому отпускать. И так уж в девках засиделась! По тем временам чуть за 20 – уже «перестарок». Ударили сваты по рукам. А в понедельник уже и свадебку на скорую руку сыграли.

Муж на Анну нарадоваться не мог: кроткая, работящая, сноровистая и нраву покладистого. Хоть и неграмотная, но разумная, толковая, приветливая и умелая. Ещё в отрочестве «самоуком» научилась шить, а потом ещё девять лет у хорошей портнихи тонкости ремесла перенимала. Что хочешь сошьёт! Да ещё, выросши в большой семье, каждого умела обогреть, утешить и ободрить. Она и накормит, и напоит. Даже в больнице, где проработала всю жизнь санитаркой, только её одну и больные, и персонал величали по имени-отчеству Анной Фёдоровной – и никак иначе. Человек с большим сердцем и золотыми руками. Говорят, она могла своим прикосновением даже боль снимать. Бог образования

не дал, а талантами и широтой души наградила сполна. Так и осталась в памяти многих и многих людей Анна Фёдоровна человеком светлым, весёлым, милосердным и любящим.

А что валенки ко льду примёрзли, и добрый молодец девицу из льда вырубал, так это Господь подшутить решил, видимо, а заодно, и судьбу Аннушке устроить... А иначе, как всё это понимать?..

(Автор – *Людмила Палехова*, Березники, номинация 3)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

Розы на обочине

Они незаметно подошли к автобусной остановке и встали чуть поодаль. - Какая некрасивая пара! – подумала я и отвернулась.

В них не было ничего особенного: мешковатая одежда скры-

вала щуплые фигуры, бледные лица выдавали типичных недокормленных детей городских окраин. Они не привлекали к себе внимания ни резкими движениями, ни громким разговором, не делали ничего напоказ. Но было в их общении нечто такое, что заставило меня присмотреться внимательнее, и я уже не смогла оторвать глаз: они играли!

Вот она кончиками пальцев прикасается к его плечу, немного смущается, отводя глаза, и тотчас одаривает его смеющимся взглядом. Он мягко берет её за руку, она вырывается шутливо и тут же слегка прижимается плечиком к его груди. Девушка что-то негромко говорит, и они смеются. Он нежно гладит её по волосам, и она отвечает благодарной улыбкой. Они влюблены! Их движения, пронизанные теплотой и трепетной нежностью, напоминали танец лебедей на тихом лесном озере. Вот он раскрывает крылья, она мягко выплывает из объятий, кротко склоняя головку на плечо любимого.

Пространство между ними светилося, в нём словно витал легкий аромат дорогих французских духов, и они дышали им и не могли насытиться!

Эта некрасивая девочка и этот худенький юноша, не имея ничего, обладали в этот миг всеми богатствами Вселенной. На моих глазах из невзрачного серенького бутона будто раскрылась, застенчиво алая, чудесная нежная роза. Боясь спугнуть очарование, я исподтишка любовалась ими и тихо радовалась в душе, изумляясь их искренности и чистоте. Маленький кусочек этого чуда я унесла в своем сердце, как случайно упавший в ладонь хрусталик из радуги, – далекой и сияющей.

(Автор – *Людмила Палехова*, Березники, номинация 3)

Березники

Все песни о тебе, любимый город!
Все мысли о тебе, Березники!
Прекрасен ты, хотя зелён и молод,
Всем бедам и прогнозам вопреки.
Здесь в летний зной от тополей прохлада,
В холодный день становится теплей,
Когда своих друзей обнять я рада,
От встречи на душе становится светлей.

А если жизнь рассудит всё иначе,
В разлуке буду где-то далеко,
Любовь моя останется, а значит,
Вернуться в город будет мне легко.

(Автор – **Валентина Некрасова**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(фото – **Людмила Палехова**, Березники)

Юрла

Анютка (рассказ)

Таракан упал с потолка прямо на нос Анютке. Она вздрогнула и проснулась. Смахнув таракана с лица, огляделась. За окном через ледяные узоры, едва-едва начинает проступать сизый рассвет. Все ещё спят. С одного края полатей под лоскутным одеялом сопит во сне старшая сестра Машутка. С другого края, засунув палец в рот, причмокивает губами маленький Ефремка. На печи, натянув старый тулуп на вихрастую голову, спит старший брат Илья.

В доме тихо. Пахнет овчиной, хлебом, сухими душистыми травами. В русской печи уютно потрескивают дрова, понемногу наполняя избу приятным теплом. На выступе дымовой трубы, открыв один глаз, греется кот Васька, лениво наблюдая за бегущим по матице тараканом.

У шестка возится мать: творит тесто, изредка вытирая слёзы. Анютка знает, почему мать плачет. Третьего дня пришли в их дом какие-то чужие мужики с ружьями и красными лентами на шапках, и забрали отца. Как сказал дед Гришака, отца «мобелезовали» в какую-то Красную армию, воевать с какими-то Колчаками. Зачем забрали отца в эту самую армию, и почему она красная, и зачем надо воевать, Анютка не знала. Это понимал только старший брат Илья, которому уже шёл шестнадцатый год, и он всё знал: и про Красную армию, и про войну, и про Колчаков. Но Илья никому ничего не говорил, шушукался лишь со своими дружками-одногодками.

Анютка тоже много чего знает – не такая уж она и маленькая. Ей уже идёт десятый годок! Она с малых лет знает, что фамилия их – Мазеины, живут они в деревне Осинка Юмской волости Чердынского уезда Пермской губернии. Тятюку её зовут Антоний Мазеин, сын Григорьев, по-простому говоря, Антон Григорьевич. Мать – Евдокия, дочь Сергеева. Евдокия Сергеевна, значит. У Анютки ещё есть дед Григорий, сын Яковлев, но все его зовут либо «Яковлич», либо «Гришака». У деда вторая жена. Первая его супружница (бабушка Анютки) захворала и померла. И дед Григорий женился на другой – взял в жены девушку намного моложе себя. Бойкий был дед

Гришака – народил большое потомство! У Анютки было много дядёв и тёток, двоюродных братьев и сестёр. И все они Мазеины. Впрочем, в Осинке и без деда Гришаки большинство жителей были Мазеины. Так уж издревле повелось.

На улице уже совсем рассвело. Через ледяные узоры на окнах в горницу лился голубоватый утренний свет. Мать посадила хлеба в печь. Дети, просыпаясь, завозились на полатах. Тут на улице неожиданно грохнуло так, что зазвенели оконные стёкла. Кот Васька спрыгнул с печи и юркнул под лавку. Евдокия ахнула и быстро глянула в окно. Она увидела, как по улице пробежали, мелькая валенками и оглядываясь, какие-то мужики с ружьями. За ними со свистом и гиканьем проскакали на лошадях другие мужики, размахивая саблями. Неподалеку что-то затрещало, будто кто-то часто-часто заколачивал гвозди.

- Маманя, чаво там? – свесившись с полатей, спросила Анютка.

- Живо слезайте! Хоронитесь за печку! – страшным голосом крикнула мать.

Маленький Ефремка заплакал. Путаясь в одеялах, дети стали быстро слезать с полатей. Старшая, Машутка, подхватила Ефремку на руки.

Евдокия загнала детей в закут между стеной и печкой. Илья хотел сигануть на улицу, но мать отобрала у него валенки, и ему пришлось, как маленькому, прятаться со всеми.

Стрельба на улице продолжалась. Мать, закрыв собой детей, со страхом крестилась и причитала:

- Господи! Господи! Спаси и сохрани!

Анютке было очень любопытно узнать, что же такое грохочет на улице, и почему нужно прятаться за печкой.

- Маманя! А что там на улице грохочет? – не унималась Анютка.

- Да замолчи, ты, оглашенная! – рявкнула мать.

- Стреляют, – хмуро сказал Илья, недовольный тем, что ему нельзя выйти на улицу.

- Стреляют? Кто? – округлив глаза, спросила Анютка.

- Красные с белыми воюют.

- Красные? Значит, наш тятка воюет?

Мать дала подзатыльник сыну:

- Цыц! Не пужай маленьких!

Илья обиженно замолк. Анютке хотелось выпытать у брата

почему красные с белыми воюют и почему одни называются красными, а другие белыми? Но увидев страшные материны глаза, она тоже замолчала.

Вскоре стрельба в деревне стихла, но до самого вечера вдальке, где-то в юмской стороне, слышались отдельные хлопки. Евдокия ещё долго не выпускала детей из-за печки, крестясь и причитая. Анютке хотелось поскорее выскочить из избы, чтобы поглядеть, что там грохотало, но грозный взгляд матери заставил её сидеть дома и водиться с Ефремкой.

На следующий день, как только рассвело, Евдокия отправила Илью за водой. Он нахлобучил шапку, одел валенки и отцовский зипун, взял санки, кадку и пошёл на речку. Анютка, напялив свою старенькую шубейку и повязав на голову материну шаль, увязалась за братом.

Хорошо зимой в Осинке. Кругом громадные сугробы! Из-под снежных шапок на крышах весело смотрят на улицу окна домов с резными наличниками. Искрится от солнца иней на ветках деревьев. Дорога, укатанная санными полозьями и помеченная конским навозом, убегает в бело-голубую снежную даль, окаймлённую зелёными еловыми зубцами. Налево будет деревня Кукольная, и далее – Юрла. Направо – деревня Комариха, а затем село Юм.

Осинка далеко растянулась вдоль тракта: пока дойдёшь с одного конца деревни до другого – уже запыхаешься!

За водой нужно идти сначала по дороге, затем по тропинке чуть спуститься к проруби на речке. Илья широко шагает, волоча за собой на верёвке деревянные санки с кадкой. Анютка едва поспевает за ним. Под валенками мягко скрипит снег, морозец легонько пощипывает ноздри.

Из-за лесистого пригорка со стороны Юма на дороге показались всадники на лошадях. За ними едут две санные подводы. Кони идут бодрой рысью, вскидывая покрытые инеем морды и выпуская белый пар из ноздрей. Впереди всех легко подпрыгивает в седле усатый человек в полушубке, перетянутом ремнями, и мохнатой шапке, на которой пришита бело-зелёная лента. На его левом боку висит большущая сабля. За ним скачут мужики с ружьями за спиной. На первых санях

тесно сидят какие-то люди, на последних – не понять, что везут: не то дрова, не то ещё что-то.

- Посторонись! – зычно крикнул усатый дядька в мохнатой шапке. Илья с Анюткой отступили к краю дороги, пропуская лошадей. Пахнув на детей крепким конским потом, проскакали всадники. Дядька в мохнатой шапке сверху зыркнул так, что Анютка от страха поёжилась. Затем, свистя полозьями, мимо пронеслись сани. В первых санях, оказывается, сидели спинами друг к другу какие-то, связанные веревками, мужики. Один из них был без шапки, и Анютка увидела, что у него полголовы в запёкшейся крови. А на вторых санях было что-то навалено и покрыто рогожей. Но это были вовсе не дрова. Когда сани поравнялись с детьми, Анютка с ужасом увидела, что из-под рогожи торчат босые белые, словно восковые, человеческие ноги – с дюжину али более.

- Чаво уставились, пострелята? – строго крикнул возница с саней. – Идите своей дорогой!

Анютка, открыв рот, долго провожала глазами сани с торчащими ногами.

- Илюшка, а что за дядьки на конях? Чаво они везут? Покойников? – она в страхе посмотрела на брата.

- Колчаки это, вот кто! – зло проговорил Илья. – Кажись, побили наших. Видела, пленных везли на первых санях? А на вторых – убитые.

- наших побили? Красных? Тятьку нашего побили? – ахнула Анютка.

- Айда за водой, а то маманя ругаться будет, – угрюмо сказал Илья.

Темень позднего зимнего вечера незаметно накрыла деревню. За окнами пронзительно засвистела вьюга, заметая снегом дороги и тропинки. За заснеженной поскотиной недовольно шумел лес, потревоженный ветром.

Евдокия гремит чугунками у печи. Машутка, сидя на лавке в горнице, что-то старательно вышивает при свете лучины: должно быть, готовит приданое на будущую жизнь. Ефремка сладко спит под лоскутным одеялом на полатах. Илья шастает где-то.

Анютка после ужина залезла на печь, обняла кота Ваську и задумалась. У неё не выходят из головы восковые ноги мерт-

вещей, торчащие из саней. Страшно! Илья давеча объяснил Анютке, кто такие белые и красные! Белые, это значит богачи – мироеды, а красные – бедняки, голь перекатная. Мол, красные не хотят, чтобы богачи пили их кровь, а белые хотят навесить ярмо на бедняков. Поэтому, и воюют между собой.

Анютка представила себе, как их сосед-богач Гаврила Мазеин, про которого все говорят, что он кровосос и мироед, сидит в своей избе и пьёт из блюда, вместо чая, бедняцкую кровь. Ей опять стало страшно! «Господи Иисусе! Спаси и сохрани!» – перекрестилась она, как мать.

И тут же Анютка представила, как Гаврила запряг своего батрака Трофимку в хомут вместо лошади, сел в розвальни и кнутом его стегает. Трофимка тащит сани, кряхтит, фыркает, как конь! Удивительно стало Анютке. Неужели можно человека загнать в ярмо и стегать, как лошадь?

Илья говорит, что белые – плохие, они за богачей. А красные – хорошие, потому как бьются за трудовой народ! Но недавно Анютка слышала, как соседка рассказывала матери, что в Юрле красные убили юмского батюшку – отца Фёдора Антипина. Мать сказала, что этот отец Фёдор крестил Анютку в Юмской церкви. Как же так? Как красные могут быть хорошими, коли они батюшку убили?

Тяжело уразуметь Анютке! Белые, красные, кулаки, батраки... Поди разберись, что к чему! А вот они – Мазеины, кто? Дед Гришака говорит, что они середняки. Мол, богатство не нажили, но и в батраки не нанимаются. Слава богу, земля своя есть, конь, корова. «Тогда почему тятюку в Красную армию забрали? Он же не бедняк? И почему тятюка не пошёл воевать за Гаврилу Мазеина?» – размышляет Анютка. – О, господи! Взрослые такие непонятные... Намудрили так, что и не поймёшь ничего!»

Она вспомнила, как вчера грохотало на улице, как они всем семейством хоронились за печкой. «А вдруг тятюку убьют? И он тоже будет лежать на снях под рогожей!» – со страхом подумала Анютка.

Она подумала, что если тятюку убьют, то они все: мать, дети, дед Гришака умрут от горя. На глаза навернулись слёзы. Анютка крепче прижала к себе кота и стала гладить его, словно жалея, что Васька из-за войны может лишиться хозяина. Кот жмурил глаза от удовольствия, ничего не понимая в политике.

На улице ещё сильнее завывла вьюга, и Анютке показалась, будто за окном в вихре снега пронесли сани с мертвецами. От страха она натянула на себя старую дедовскую шубу, лежавшую на печи вместо кошмы, и спряталась под ней, словно в домике...

Через три дня Красная армия освободила Осинку от колчаковцев.

(Автор – **Григорий Сакулин**, Пожва, Победитель Конкурса в номинации 3 (Художественная проза) – 2 Место)

Река детства

Как хочется в детство вернуться, –
Хотя бы на несколько дней.
С разбегу в реку окунуться,
Родиться, как заново, в ней.
И вместе с прохладной водицей
Печали мои утекут.
Успели они накопиться
За годы, что не был я тут.
О, сколько же здесь побывало
Мальчишек, девчонок смешных!
И эхом вокруг раздавалось
Их счастье, про время забыв.
То солнышко в речке лучится,
То тучка прольётся дождём...
Бывало, река замутится –
Но всё ребятам нипочём!
Прошли беззаботные годы,
Теперь их уже не вернёшь.
Но милый кусочек природы
Из памяти... нет, не сотрёшь.

Ожидание сына

Наконец-то вьюги отшумели,
Дождиком сменился снегопад.
Все в цветах черёмух и сирени
Избы деревенские стоят.
А в одной избе старушка – мама
Смотрит на дорогу из окна.
Уж который год весну встречает

Без особой радости она.
Сын её давно уехал в город –
Счастье, как и многие, искать.
х, сыночек, глуп ты был и молод,
И не слушал часто свою мать.
Как давно твой голос не слыжала,
Расскажи мне, как твои дела?
Сколько раз к дороге выбегала,
Сколько весен я тебя ждала.
Мне б поправить крышу и калитку,
Приезжай, прошу тебя, родной.
Каждый день читаю я молитвы,
Чтобы ты, сыночек, был живой.
Я ещё держу свою корову,
Вдруг приедешь, внуков привезёшь.
Молочка налью я им парного,
В городе такого не найдёшь...

Елбгский налёвник (миниспектакль)

Жил да был на свете царь –
справедливый государь.
Правил он страной умело.
Непростое это дело:
чтоб в стране порядок был,
и сосед чтобы дружил.
Надумал как-то царь жениться,
одному жить не годится.
Только выбрать жену как? –
Ведь женитьба – не пустяк.
Вот у царского порога
девки юные стоят,
под венец идти хотят.
В царя глазками стреляют,
все чего-то ожидают.

Царь: - Ну-ка, девки, встаньте в ряд,
покажите свой наряд!

(Осматривает их)

Хо-ро-ши, чего сказать,

надо вас мне испытать!
Вам задание я даю –
приготовить мне... стряпню!
Чья понравится стряпня,
ту и замуж я возьму.
Я хоть царь, люблю поесть,
слабость вот такая есть...

Принялись они за дело,
и работа закипела.
Вот явились девки в срок
на царёвый на порог.

Молвит первая девица:

- Я трудилась день и ночь,
И могу я погордиться –
у меня чудесный торт!
Он как радуга искрится –
красный, синий, жёлтый цвет,
надо вам на мне жениться,
остальным скажите – нет!
Я для вас такое блюдо
каждый день, поверьте, буду
с чаем подавать в кровать.
Прикажите тех прогнать...

(Царь рассматривает торт)

Царь: - Ну-ка, дай-ка мне кусочек,
что за чудо из чудес...

(пробует, плюёт):

Отравить меня, что ль, хочешь,
вот бери сама и ешь!
Химия одна сплошная, не-ет,
мне нужна жена другая!
Я ещё хочу пожить
и детишек народить.
Мне наследники нужны, –
и для всей моей страны!

(Передразнивает):

С чаем подавать в кровать...

Чтобы из неё не встать?
Ты, красавица гуляй,
приглашай других на чай!

(показывает вокруг)

(Девушка гордо уходит, махнув на царя рукой)

Вторая девушка идёт
и стряпню свою несёт:

- По особому рецепту
я печенье напекла,
столько книжек пролистала,
всё читала, выбирала.
Вам старалась угодить!

Царь: - Дай кусочек откусить.

Царь печенье откусил,
заорал он со всех сил:

- Ты чего тут намешала,
зуб мне, кажется, сломала!
Не печенье, су-ха-ри!
Ой, подальше убери!
Что за царь я без зубов?
Может от моих врагов
Тебя, девонька, заслали,
да шпионить приказали?
Ой, болит, иди отсюда,
замуж брать тебя не буду!

*(Вторая девушка убегает
вместе с блюдом, оглядываясь)*

- Одна чуть не отравила,
и вторая... удивила.
Не-ет, страной легче управлять,
чем невесту выбирать!

(держит щёку):

- Ой-ой-ой!

(Снова стук в дверь)

Царь: - Что, еще одна девица?
Нет, не буду я жениться!
Нет-нет-нет!

(Входит третья девушка).

- Я прошу меня простить,
на порог меня впустить.

Царь: - Ну откуда ты такая,
ведь сказал –
всё, закругляюсь,
буду лучше холостым!

(*Нюхает*):

Чем же вкусненьким таким
вдруг запахло? Что за чудо?
- Царь, моё попробуй блюдо!

(*Пробует*)

Царь: - Ай, вкуснятина какая,
проглочу сейчас язык я!!!
Да со свеженькой сметаной...
тёпленький такой, румяный...
Вроде бы на вид простой,
а на вкус такой родной!
Называется-то как?
- Налевник Елогский!

Царь: - Как, как?
- Налевник или оладьи
с ячневой начинкой.

Царь: - Твой налевник, между прочим,
поразил меня уж очень.
Быть прошу моей женой!
Только ты секрет открой,
из чего он, и на чём
твой налевник испечён?
- Никакого нет секрета,
оладьи пекут
из дрожжевого теста.
Тесто с вечера готовят,
не жидкое и не густое.
Так же с вечера крупу
в молоке я замочу.
Утром яйца и сметану
в крупу ячневую добавлю,
посолю немножко,

размешаю ложкой.
Затоплю я печку
русскую свою,
в ней стряпня вкуснее,
сразу говорю.
Выпекать налевники
перед огоньком,
пока печка топится.
- Выпекать на чём?
- А для этого была
и есть сковорода,
без которой мы в деревне
просто никуда!
Вот и весь мой, царь, секрет.
Есть их можно на обед,
в Масленицу, Рождество,
в праздники различные,
со сметаной, с маслом.

Царь: - Да, налевники Елогские –
отличные!

Просто, вкусно, и полезно,
ты, девица, молодец!

И поэтому достойна
ты со мною под венец!

(Автор – **Валентина Сятчихина**, с. Юм, д. Елога, Юрла
дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Кудымкар

Дорогой мой Кудымкар, здравствуй!

Июль 1971-го. Наша семья переехала по специальному приглашению в Коми-Пермяцкий автономный округ, город Кудымкар, одолев путь длиной более 800 км на грузовой машине. Мы с мужем устроились на работу преподавателями в техникуме, а дочка Оля стала первоклассницей...

В Кудымкаре нас временно поселили в маленькой квартире, расположенной в двухэтажном деревянном доме, где жили сотрудники техникума. Здесь нам предстояло жить и работать. По соседству стояло ещё несколько одноэтажных деревянных построек, в которых также проживали сотрудники. Рядом с ними располагалось старое двухэтажное общежитие для студентов техникума.

Район, в котором мы жили сначала, назывался – Красные горки. Это живописное местечко на высоком берегу реки Иньва, сплошь покрытое кустарником и перелеском. Деревянные домики утопали в зелени белоствольных берёз, душистых акаций, сирени, черёмухи и разнотравья. В районе Красных горок была школа № 5, куда пошла наша дочка Оленька в первый класс и встретила свою любимую учительницу – Полину Васильевну. Но очень скоро семья наша переселилась в более просторную квартиру, состоящую из двух комнат, кухни и кладовой. Отопление печное, удобств никаких, баня общественная, туалет на улице. В таких условиях мы прожили три года. Около квартиры, под окном, располагался маленький участок земли, на котором ежегодно мы выращивали картофель и овощную зелень...

Устроившись на преподавательскую работу в Коми-Пермяцкий сельскохозяйственный техникум, мы сразу же приступили к делу. Всё лето 1971 г. мне пришлось с двумя группами студентов – будущих агрономов – работать в учебном хозяйстве техникума на сенокосе и уборке зерновых. Василия дирекция направила в командировку по районам округа для набора студентов для учёбы в техникуме...

Практических знаний за 11 лет работы агрономом... накопилось предостаточно, поэтому я с большой радостью делилась своим опытом со студентами.

Теоретические познания по агрономическим дисциплинам приходилось ежедневно пополнять, накапливать и творчески перерабатывать в период подготовки к урокам и составления рабочих планов на следующий день. В эти годы я много читала специальной и дополнительной литературы по ведущим предметам. Стремилась в совершенстве овладеть научными познаниями в области растениеводства, овощеводства, генетики, селекции и кормопроизводства.

Наиболее сложным для меня оказалось преподавание генетики с основами селекции и семеноводства. Её, как и другой предмет, необходимо прекрасно знать, чётко и понятно излагать студентам на уроках, стараться вызвать у них интерес к сложнейшим биологическим процессам, происходящим в живых организмах на земле на уровне генной инженерии. Мне пришлось заново изучить всю генетическую науку, чтобы успешно читать лекции студентам.

В к. 50-х – н. 60-х гг. 20-го столетия, когда наше поколение училось в техникумах и институтах сельскохозяйственного направления, предмет генетика из учебной программы был исключён вообще. Он считался порочным и вредным, подвергался резкой критике на страницах учебников некоторыми учёными селекционерами-семеноводами (Т.Д. Лысенко и его последователи). В те времена очень подробно в селекции сельскохозяйственных культур изучали студенты Мичуринские методы, применяемые в биологии растений, – межвидовые, межродовые скрещивания при выведении новых сортов, метод Ментора (воспитателя). Но всё это преподносили студентам на уроках в отрыве от главных генетических факторов – наследственности и изменчивости всего живого на Земле. Основы генетического учения Менделя, вейсманистов, морганистов и прогрессивные новейшие достижения величайшего советского учёного – Николая Ивановича Вавилова и его последователей исключили из учебной программы. Многие советские учёные-генетики во время войны (1941-1945) и послевоенный период были уничтожены или сидели в тюрьмах за свои прогрессивные взгляды, не совпадающие с мнением политических интриганов в науке. Даже в институте, где я обучалась в конце 60-х годов, предмет «генетика» изучался как факультативный. В дипломе был прокто «Зачёт» по этой важнейшей научной дисциплине.

В результате, в первый год преподавательской деятельности в техникуме мне пришлось очень туго. Появились сомнения: «Справлюсь ли я с новым предметом? Как заинтересовать студентов, чтобы они освоили его, полюбили?». Но отступить был некуда, да и зачем? Я сама выбрала этот нелёгкий путь. «Буду осваивать генетику, полюблю её и заинтересую других», – твёрдо решила я...

Занятия в техникуме начинались в 8:30 и заканчивались около 17-ти часов. Домой мы возвращались поздно вечером. А дома – семейные неотложные дела... Нужно истопить печь, приготовить ужин, покормить детей, позаниматься с ними и решить массу бытовых проблем. На всё это уходит не менее 3-х часов. Нам, взрослым, нужно ещё отдохнуть от дневных дел и забот. Лишь глубокой ночью, когда детишки спят, я и Василий встаём и начинаем готовиться к урокам на предстоящий день. Для этого в педагогической работе существует основное правило, определяющее качество урока молодого педагога, его упорного труда – ежедневное составление поурочных планов по изучаемой теме и на каждый предмет, который включается в расписание следующего дня. Причём для каждой группы, с которой я должна заниматься, – свой особый поурочный план. А если в день у меня запланировано восемь часов занятий да в разных учебных группах? Представьте, сколько мне надо написать планов за ночь, оформить конспектов для лекций с обязательным использованием всех новинок, передового опыта, рекомендуемого учёными и практиками в технологии выращивания культур. И так проходят каждый день, месяц, годы. Постепенно учебно-наглядный материал уроков накапливается. Работать становится намного легче. Но в первый год нашей педагогической деятельности мы с Васей не знали ни отдыха, ни покоя все 24 часа в сутки...

В целом, педагогический коллектив во главе с директором был прогрессивным, активно поддерживал в молодых педагогах новаторские идеи и дела. Оценили и нас по достоинству как людей, которые достаточно проработали на периферии, имели довольно солидный практический опыт в ветеринарии и агрономии. Обычно нам доверяли и поручали самые сложные и ответственные участки. Василий организовал работу народного контроля в техникуме. Мне поручили вне-

дрение нового передового опыта в практические занятия, проходившие в учебном хозяйстве. Но для этого первоначально я посетила Пермский сельскохозяйственный институт, где работал замечательный учёный, профессор Корляков Николай Александрович. Он с живым интересом откликнулся на мою просьбу, проявил максимум понимания и деликатности во время нашего знакомства и беседы. Низкий поклон Николаю Александровичу – Учёному с мировым именем. К сожалению, он рано ушёл из жизни.

Мы, молодые педагоги, уважали в техникуме тех, кто преданно и честно служил избранному делу:

– Зубареву Парасковью Александровну – заместителя директора по воспитательной работе;

– Харину Ганну Яковлевну – преподавателя растениеводства;

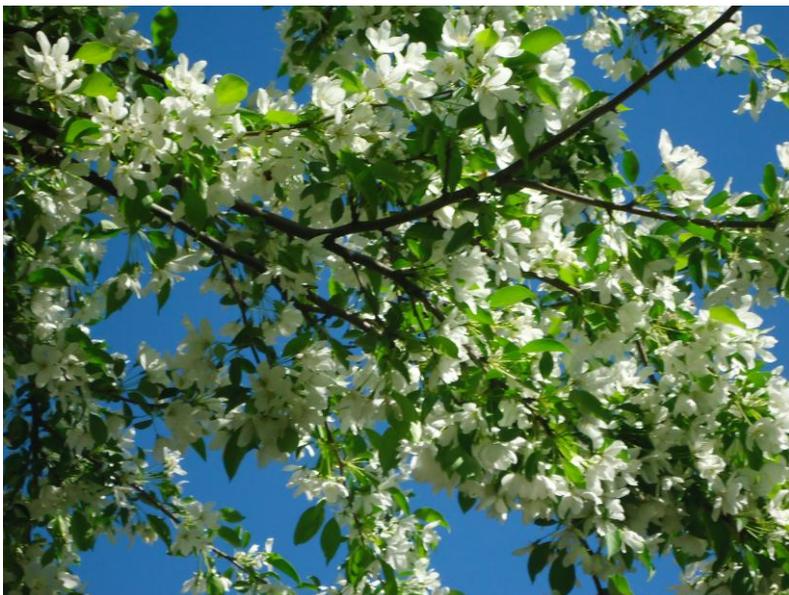
– Хорошеву Веру Ивановну – преподавателя немецкого языка, ветерана ВОВ;

– Климову Галину Алексеевну – преподавателя экономики и организации сельскохозяйственного производства.

О ней хочется сказать особо. Прогрессивный, умный, требовательный педагог. Студенты её понимали и ценили в ней эти качества. С нами она была всегда дружелюбна, помогала адаптироваться в новых, непривычных для нас, условиях жизни в Коми-Пермяцком округе. Её муж, Иван Егорович, интеллигентный, выдержанный, собранный, всегда аккуратный мужчина, был верным её другом спутником в жизни. Опытный специалист в агрономии, он руководил школой повышения квалификации сельских механизаторов в Коми-Округе. Когда наша семья уехала из Кудымкара, мы длительное время поддерживали с ним связь, которая, к сожалению, прервалась во времена «Перестройки».

Много, очень много добрых воспоминаний и о других педагогах и сотрудниках Коми-Пермяцкого сельскохозяйственного техникума, работавших в 70-е годы 20-го столетия, которые посвятили свои жизни благородному делу – обучению и воспитанию молодых специалистов для села.

(Автор – **Валентина Жолобова**, Пермь, дипломант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Цветут все яблони... Кудымкар – в белом... (фото – *Любовь Боталова*,
Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 3 Место)

Парме

Я люблю тебя, милая Родина,
Из пиканов и пистиков край.
Из купальниц вся солнечных соткана,
Ты и впредь, словно солнце, сияй.
Своим дедам и прадедам верная,
Здесь и внукам, и правнукам жить.
Славься, Парма, стихами воспетая,
Век твоей красоты не испить.

Посвящение коми-пермяцкому языку

Мой язык – ширококрылая птица,
На земле твоей дай мне забыться,
Напои ключевойю водою,
От беды в твоём мире укроюсь.
Мой язык – летний, ласковый ветер,
Без тебя – дом постылый и беден.
Мне тепло под твоим одеялом –
Луговой травой – покрывалом.

Мой язык – длиннокосая дева,
Та, что Иньве-реке песни пела,
Величала и славила землю,
Где теперь я живу, – всё приемлю.
Мой язык, будь ты сильным, как Пера.
То, что будешь ты завтра, я верю.
Род свой каждый в Тебе пусть услышит,
И сердца их Тобою пусть дышат.

(Автор – **Елена Коньшина**, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Праздник национальной игрушки «Акань» /В переводе с коми-пермяцкого ёмкое слово «Акань» означает «кукла». Этот праздник национальной игрушки проводится в Кудымкаре с 2011 г. ежегодно в День защиты детей. Кукла на этом добром и красочном фестивале первых дней лета – главный персонаж. Именно ожившие куклы – куколки вышагивают на параде участников фестиваля и разыгрывают театрализованные легенды. Кукольники со всего Урала дают открытые мастер-классы и демонстрируют свои творения ручной работы. По традиции, одним из главных событий фестиваля бывает кукольный вернисаж – уникальная выставка, на которую собираются куклы разных народов Прикамья: коми-пермяков, мари-эл, русских и др. Здесь же, на выставке-ярмарке, можно приобрести любую приглянувшуюся куклу, от игровой до обрядовой. В течение дня проводятся розыгрыши призов фестиваля «Акань». Придётся гостям фестиваля по душе и конкурс-ярмарка кулинаров-кондитеров «Акань-нянь чачазэз» с дегустацией коми-пермяцких блюд/ (фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

Мой родной край

Нет ничего чудесней моего родного края:
Здесь пруд, там речка течёт, изгибается,
Рядом бесшумно пролетела птичек стая,
Красивым многоголосьем роща заливаётся!
Вперёд посмотришь – чудная краса!
Далеко растянулась лесная полоса.
Берёзки просунулись меж сосен и ёлок,
Каждый имеет свой неповторимый оттенок.
А сколько в лесу разных грибов и ягод!
А сколько лекарственных трав растёт!
Столько витаминов получишь ты за год,
Будешь жить без всяких забот и хлопот!
Как же я люблю тебя, моя родная деревня,
Твои зелёные леса, луга и просторные поля!
Ни на что я тебя не променяю, наверно,
Уж очень красива моя Пермская земля!
Всех достоинств нашего края не описать
И никакими красивыми словами не рассказать!
Это надо каждому своими глазами увидеть,
Любить его, заботиться о нём, облагородить!

(Автор – *Милентина Шадрина*, д. Шадрина, Белоево, Кудымкар,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Простите нас

Эти истории не придуманы. В них есть моя авторская редакция, но это реальные истории из жизни моей семьи. Конечно, я не могу точно знать, что думали или говорили мои бабушка и дедушка, мой отец и мать, мои свекор и свекровь. Но факты – факты настоящие, из жизни моих родных. Эти рассказы я написала, когда начала собирать родословные своей семьи и семьи моего мужа. Я очень хотела, чтобы наши дети, внуки, племянники знали о жизни и подвигах своих дедов и отцов, бабушек и мам.

Я очень сожалею, что не начала эту работу раньше, когда были живы мои родные. В молодости кажется, что наши бабушки и дедушки, мамы и папы будут жить всегда, что мы всегда успеем поговорить с ними. И даже 9 Мая – в день, когда ежегодно мы всей семьей собирались у папы, мы не всегда выслушивали его, говоря: «Папа, мы это уже слышали. Давай, лучше фильм посмотрим».

А вышло так, что у отца случился инсульт, и его не стало...
И НИЧЕГО УЖЕ НЕ ВЕРНЁШЬ, И НИЧЕГО УЖЕ НЕ УСЛЫШИШЬ!
Дорогие мои! Простите нас!

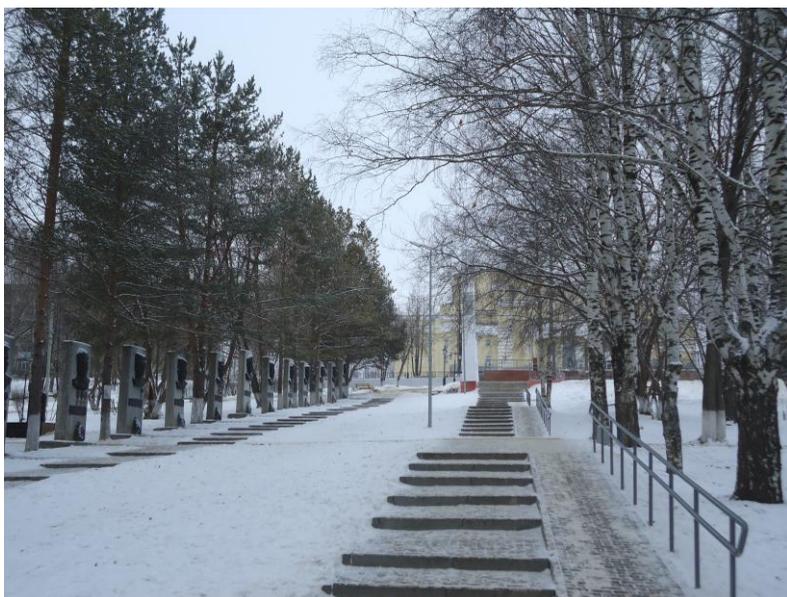
Вы заслуживали большего, чем дали вам мы, чем дала вам наша страна. Вся ваша многотрудная жизнь, ваше участие в войне, работа в тылу – это каждодневный маленький подвиг. Разве не подвиг – 20-летнему лейтенанту, не успевшему ни разу поцеловаться с девушкой, отдать жизнь за Родину во время страшных боев за Смоленск? Разве не подвиг – 17-летнему солдатику одному ползти по местности, занятой фашистами, чтобы обеспечить связь с артиллерией? А разве не подвиг, когда 15-летняя девочка, по 12 часов достаёт из колодца 20-метровой глубины и носит в больших ведрах в цех воду или по 12-16 часов обрабатывает в щелочной воде детали на военном заводе? А наши полуголодные бабушки, отправившие своих мужей и сыновей на фронт, работающие в колхозе и не уходящие с поля до самой темноты, а потом пешком, по сотне километров, доставлявшие это зерно на железнодорожные станции – разве это не подвиг?

Пережив такую страшную войну, вы и в мирной жизни не имели практически никаких благ. Тяжёлым трудом, испытывая лишения, вы восстановили страну, вырастили нас, своих детей, трудолюбивыми людьми и настоящими гражданами. Так пусть эти небольшие рассказы станут своеобразным памятником вам – мои родные, дорогие люди.

Вот они – **мои герои**: Мой отец – Максимов Прокопий Тихонович, мой дед – Навалихин Макар Васильевич, мой свёкор – Боталов Евгений Алексеевич – участники Великой Отечественной войны, мой дядя, погибший под Смоленском в 1942 г., мл. лейтенант Навалихин Иван Макарович. Мои бабушки – Навалихина Анна Андреевна, Максимова Аграфена Андреевна, моя мама Максимова (Навалихина) Мария Макаровна, моя свекровь Боталова Анна Михайловна – труженики тыла.

И пусть внуки и правнуки знают и помнят ВАС – Победители! Дорогие наши мамы и папы, бабушки и дедушки! Спасибо за Победу! И пусть вас уже нет с нами, но память о вас жива в наших сердцах!

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар,
номинант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Дорога памяти, Аллея Героев Советского Союза /Всем, кто помогал приближать победу, в центре города посвятили парк. Его разбили в 1953 г. и называли «Парк Победы». Мемориал был открыт в 1972 г. на средства, собранные горожанами, и представляет собой целый ансамбль памятников погибшим в годы Великой Отечественной войны, объединённых общим подиумом. На переднем плане возвышается треугольная стела с орденом Великой Отечественной войны и напутственной надписью «Живые, помните, они отдали жизнь за ваше счастье». В 1986 г. была открыта аллея Героев-коми-пермяков: Героев Советского Союза и полных кавалеров орденов Славы. В 1995 г., к 50-летию Великой Победы, мемориал был реконструирован. Появились подпорные стены, расположенные в форме звезды – Стена памяти с именами горожан, павших в годы Великой Отечественной войны. В центре парка размещена скульптура Воина-Освободителя, установленная в 2005 г. к 60-летию юбилею Великой Победы. Мемориальный комплекс сверху напоминает звезду, поэтому получил название «Звёздочка». Парк был отреставрирован в 2017 г. по программе «Парки малых городов». На территории парка уложили тротуарной плиткой пешеходные дорожки и подходы к монументам Героев коми-пермяков. Часть дорожек заасфальтировали, установили новые скамейки и урны, посадили газон, отремонтировали и усилили освещение. Также были высажены новые деревья, среди которых голубые ели и кедры, которые в будущем дополняют зелёный массив живописного рельефа. За последнее время в парке появилось несколько новых памятников: 1. Памятник военнослужащим Коми-пермяцкого округа, погибших в мирное время (перенесён из парка им. И.Я. Кривощёкова); 2. Артиллерийское орудие, 152-мм гаубица 2а65 Мста-Б (российская/советская буксируемая 152-мм гаубица, состоящая на вооружении

артиллерии некоторых вооружённых сил); 3. Памятный знак «Пограничникам всех поколений», установленный в 2019 г. по инициативе ветеранов пограничных войск Кудымкара и Кудымкарского р-на в честь 100-летия образования пограничной службы России на средства, собранные пограничниками Кудымкара и Коми округа; 4. В 2020 г. установлен памятник воинам-десантникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и локальных конфликтах. Установка памятника приурочена к юбилейной дате – 90 лет со дня образования Воздушно-десантных войск! (фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

Да, я родилась не в Кудымкаре

Да, я родилась не в Кудымкаре,
И Коми край – не родина моя.
Но в школу № 2 ходила по Гагарина,
И с детства ты родной! И я – твоя!
Здесь сын родился и учился в школе,
В театр ходили, купались на пруду,
Гуляли в сквере, любовались зорями,
И лучше города, наверное, не найду.
И я по-прежнему люблю пригорки,
Твои Куву и Иньву, в парке Храм,
Гулять люблю по Красной горке,
Ты мой, Кудымкар, честь тебе воздам!
В Кудымкар приезжает тот, кто молод,
И вносит каждый капельку труда
В твой облик, милый и любимый город.
И очень верим, что и мы – тебе родня.
Мы – пермские, чернушинские, вятские,
Мы из Армении и Грузии, порой.
Кудымкар принимает всех по-братски
Под сенью тополей и Иньюю-рекой.

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Коми-пермяки

Говорить на коми не умею,
Но от бабушки язык впитала,
И в беседах что-то разумею,
Ведь исток этот – моё начало.
Коми-пермяки, вы Пармы дети,
Вы хранители легенд, сказаний.

В них с любовью предками воспеты
Люди-духи, так вас называли.
Северный народ угрюм, спокоен.
Сдержан в ежедневной он рутине.
Из терпения и мужества он скроен,
Будто Кудым-Ош в древней былине.
Край лесов их приютил когда-то,
Сосны смолянистые, широты,
Пусть суровый он, но всем богатый
В реках рыба, клюква на болотах.
В зиму он снегами запорошен,
По весне там глухари токуют,
Летом - край под радугой роскошен,
Дождь грибной тут осенью пирует.
На выносливость здесь проверяли
Каждого с судьбою самой разной,
Закалившиеся оставались
На таёжной стороне прекрасной.
Принимая словно эстафету,
Свой язык пермяк не позабудет,
И пока слышна их речь в беседах,
Коми-пермяки хранимы будут.

(Автор – **Раиса Гурина**, Пермь, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Земля в иллюминаторе

Лишь увидев нашу землю из иллюминатора самолёта, понимаешь, как велика она, наша Родина, наша матушка-Россия. Велика и безбрежна. И всю её надо обиходить, суметь использовать её богатства для нашего поколения и сохранить для детей и внуков.

И даже та небольшая её часть, которая видна с самолета, навевает как радость от её величины и величия, так и грусть от того, что мы не умеем или не хотим сделать эту землю красивой, плодородной, обихоженной, чтобы она служила всем и каждому, кто родился и живёт на ней.

И как много надо сделать нашему руководству, нашему правительству, чтобы жизнь каждого человека в нашей стране стала удобной, обеспеченной и счастливой. Их задача – обеспечить гуманность и законность в стране, чтобы работающий

человек жил достойно, а нарушители были наказаны. Но никакое правительство не сделает этого без нас, без каждого из нас. Мы тоже в ответе за свою страну, за свою землю. И наше право – требовать принятия таких законов, при которых всем бы жилось хорошо и благополучно, а также содержать в порядке и чистоте тот кусочек родной земли, на котором мы живём, украшать его и благоустраивать.

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар, номинация 2)

Коми-Пермяцкий национальный драматический театр /театр существует в Кудымкаре с 1931 г. Театру ныне 92 года, но по-прежнему он востребован. Жители города и гости не представляют жизни без своего любимого театра. В 2014 г. театр получил новое, красивое здание. Был благоустроен и театральный сквер. Сегодня это одно из любимых мест отдыха горожан/ (фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

Кудымкар

Кудымкар очень я люблю.
И земляков благодарю
За то, что в жизни непростой
Мы связаны одной судьбой.
Тебе спасибо, город мой,
За то, что ты всегда со мной.

Меня встречаешь, провожаешь,
Обряды предков сохраняешь.
Что ты для Родины своей
Растишь сынов и дочерей.
Всем нам даёшь свободно жить,
Мечтать, трудиться и творить.
И что в Кудымкаре давно
В ночи горит моё окно.
Его зажгла судьба моя.
Там ждёт любимая семья.
И на Планете голубой
Мой город самый дорогой.
Свободный, гордый и родной.
Мы приросли к тебе душой!

(Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Парк культуры и отдыха им. Кривощёкова / Парк культуры и отдыха им. И.Я.

Кривощёкова является памятником природы Кудымкара. Это одно из красивейших мест города, представляющее большую историко-культурную ценность. Это и памятник градостроительства, и памятник развития ботанической науки на Урале и, наконец, своеобразный «живой» памятник выдающемуся человеку, учёному и общественному деятелю Ивану Яковлевичу Кривощёкову. Осенью 1892 г. И.Я. Кривощёков выписал из питомника Казанской земледельческой школы саженцы лесных и садовых растений. На коми-пермяцкую землю он привёз более 15 видов таких саженцев, которые

положили начало созданию парка в Кудымкаре. Сегодня парк, разбитый вокруг Свято-Никольского кафедрального собора в Кудымкаре, носит имя учёного. В 2007 г. парк имени И.Я. Кривощёкова был облагорожен – появились лавочки, беседки, а в ходе реконструкции 2018 г. была положена тротуарная плитка, высажены две сотни низкорослых растений, установлена детская и спортивная площадка, открыто два арт-объекта. Сейчас это одно из самых уютных и красивых мест города/ (Фото – *Любовь Боталова*, Кудымкар)

Трамплинный комплекс г. Кудымкар /Комплекс трамплинов в Кудымкаре был построен в 80-е годы, когда готовились к проведению Всероссийских сельских спортивных игр. В Кудымкаре сильны традиции прыгунов с трамплина, поэтому здесь часто проводятся различные соревнования, как краевого уровня, так и российского. В январе 2023 г. на этом комплексе прошёл первый этап Всероссийских открытых соревнований «Рождественское турне-2023», куда съехались представители России, Казахстана и Белоруссии/ (фото – *Любовь Боталова*, Кудымкар)

Кудымкару морозы нипочём

Январь решил на прочность нас проверить.
Прислал трескучие морозы на Урал.
И разрешил хозяйничать метели,
Немедля ветер северный пригнал.
Кудымкару морозы нипочём!
Ещё нарядней и прекрасней стал.
Укутанный серебряным ковром,
Всех горожан красой околдовал.

Обняв край неба утренним багрянцем,
Украшив город снежной бахромой,
И всех прохожих одарив румянцем,
Январь шагнул в Кудымкар дорогой.
И, натянув одежду потеплее,
Шарфами пёстрыми укутав нос,
Мы, бросив вызов пляшущей метели,
Не пропустили в валенки мороз.
Нас лютые морозы не пугают,
Пусть развлекает русская зима.
Волшебница, вся серебром сверкает.
Что может быть прекрасней, чем она!

(Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар, номинация 4)

Гораздуль (Купавка) – любимый цветок коми-пермяков
(фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

Утро

Заря над городом встаёт.
Раскрасила дома багрянцем.
И бирюзовый небосвод
Покрылся бархатным румянцем.
Гладь на реке рябит слегка

Встречают утро пеньем птицы,
И нежно рдея, облака
Кочуют стройной вереницей.
Хрустальный воздух свеж и чист,
И пахнет скошенной травой.
Снуют стрекозы вверх и вниз.
Танцуют танго над водой.
И всеми красками играя,
Вновь взявшись за руку с зарёй
Улыбаясь и сияя,
Шагает утро в город мой.

(Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар, номинация 4)

Марш Мендельсона и рваные сапоги

Сегодня на телевидении, да и в других средствах массовой информации совсем почти нет материалов о людях труда. Эта тема почему-то закрыта. А проблем много. Знакомые то и дело сетуют, что их дети или внуки не могут найти работу. И я вспоминаю своего сына, который, закончив университет, более двух месяцев не мог найти работу.

У преподавателя техникума спросила, как их выпускники устроились на работу. Вспомнить о таких, которые бы быстро нашли достойную работу, она не смогла. Таким образом, получается, что трудоустройство – одна из проблемных тем на сегодня. Хотелось бы думать, что всё-таки есть и такие, которые смогли себя реализовать в сегодняшней жизни.

В это время я шла отдавать в ремонт обувь к мастеру, работой которого была всегда довольна, и вдруг поняла – вот он, наверное, герой труда сегодняшнего дня. Он хорошо ремонтирует обувь, берётся даже за такую работу, от которой отказались другие. Мою любимую сумочку, которую никто не взялся ремонтировать, он привёл в порядок, отремонтировал рюкзак, при этом и расценки у него приемлемые. Так я стала его постоянным клиентом.

На этот раз он удивил меня ещё больше. Когда я подошла, то услышала в его павильоне звучащую музыку. И это был Марш Мендельсона. Марш Мендельсона и рваные сапоги! Что может быть удивительнее? Мастер, увидев в моих глазах вопрос, улыбнулся и сказал, что всегда работает под классическую

музыку, любит её. Вот так удивил!

При очередной встрече спросила Эдуарда (так зовут мастера), как молодым найти себя, своё дело, работу по специальности. Стоит ли заняться предпринимательством или ждать, когда создадут рабочие места? И как начинал он? Эдуард ответил, что, если есть желание, можно заняться своим делом, только при этом надо быть целеустремлённым и иметь знания в своём деле, в вопросах предпринимательства.

Сам он начинал с малого: занял у друзей часть денег, на остальную сумму взял кредит в банке, оформил аренду на киоск и начал работать. Работой доволен, но для того, чтобы обеспечивать себя, платить налоги, арендную плату, он берётся за любую работу – ремонтирует обувь, сумки, оформляет фурнитуру, делает ключи. Так как население Кудымкара не слишком богатое, расценки на услуги низкие (в среднем, составляют 50-70% от пермских цен).

При этом мастер назвал ещё своих коллег, которые также начинали с нуля. Это часовой мастер Володя, швея – Нина, а также другие индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги населению, обеспечивающие себя и свои семьи. Проблемы у них одинаковые – достаточно высокие арендные ставки, слишком жёсткое отношение налоговой инспекции, низкий уровень обеспеченности населения.

Сегодня, действительно, трудно определиться с работой. Поля заросли лесом, фермы разобрали на кирпичи, и только лес спасает округ от безработицы. Пилорамами насыщены все районы округа. Предприятия закрылись. Возьмём хотя бы наш город. В здании бывшего Комипермлеса – городская администрация, на месте Комиагропромстроя – Пенсионный фонд, в бывшем пищекомбинате разместилась автоинспекция. В Юрино – сплошные оптовые базы. А ведь там размещались промышленные предприятия: ПМК-10, сельхозтехника, сельхозхимия, грузовое автопредприятие и другие организации.

Но, несмотря ни на что, жизнь продолжается. И будущее – за молодёжью. И кому как не им – надо возрождать производство на нашей земле. Начать можно с малого, как это сделали Эдуард, Владимир, Роман.

А классическая музыка – Мендельсон, Чайковский, Шопен и

Шостакович пусть им в этом поможет.

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар, номинация 2)

Сосенки-сестрѐнки... (Красная горка, Кудымкар;
фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

***Светлой памяти прозаика,
Переводчика и художника
Александра Ивановича Шадрина***

Жил поэт в нашем краю,
Что славил Родину свою.
То, что чувствовал, чем жил, –
В творчество своё вложил.
Поэт, прозаик, журналист,
Художник, переводчик, музыкант.
Знать, Всевышний даровал ему
Большой и всеобъемлющий талант.
В цветах ромашковых Россия,
И крик прощальный журавлей...
Родная Парма в серебре зимой
Иль в золоте лесов осеннею порой –
Ну как не залюбуешься тобой!
Он видел листьѐв половодье,

Ручей в мерцающей заре,
Берёз распахнутые души, –
Всё то, что человеку
любо на земле.

И женщину любимую свою
Он славить не стеснялся:
Мечтою, звёздочкою звал
И песней на рассвете...
О светлой, нежной к ней любви

он так сказал:

«Ты память сердца на моей планете».

Берут за душу все его творенья:
Рассказы, очерки, этюды о природе,
О смысле жизни, доброте, любви.
Людская память! Образ его светлый
С его наследием навечно сохрани!

Поэтический клуб «Родник» (г. Кудымкар)

Светлый, чистый, серебристый
под Красной Горкой бьёт родник.
Так и клуб наш поэтический
как бы сам собой возник.
Родник – родной он слову Родина,
что каждый поэт воспевал.
Пусть наш клуб «Родник» называется –
и родня на земле умножается.
Как водой нас родник насыщает,
Так и здесь мы душой отдыхаем:
Здесь стихи свои читаем, в мир поэзии вникая,
Кругозор свой расширяя, про поэтов узнаём.
Творчеством их восхищённые,
покидаем клуб умиrotворённые.
Пусть живёт клуб долго-долго,
не иссякает, как родник.
Крепко нас объединяет
к поэзии любовью, красоте.
Поэтические встречи в дружбу превращает.

(Автор – *Галина Шайдурова*, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Учитель

Вот говорят: «Учитель, учитель! Учитель должен, учитель обязан». Оценивают все: дети, родители, коллеги, руководители школы, представители отделов образования, и пр., и пр. И даже телевидение ставит свою оценку, и чаще всего негативную – что ни фильм, то учитель в нём либо глупый, либо злой, а то и вообще, ничего не понимающий человек.

А – учитель? Он – УЧИТЕЛЬ с большой буквы. Этим всё сказано. Даже начинающий, ещё ничего не умеющий, он всё равно уже Учитель. Он взял на себя великую миссию – вырастить и воспитать наше будущее.

Это он не спит ночами, а придумывает, как лучше провести урок, это он сидит до позднего вечера, проверяя тетради или проводя дополнительные занятия.

Это он, Учитель, руководит 30-ю сорванцами на уроке, пытается утихомирить их и выдать учебный материал.

Это он, Учитель, пытается понять и узнать каждого ученика: что он любит, к чему стремится, даст совет, поругает, если требуется, если заслужил.

Это он каждый день заседает и готовит отчёты то на педсовет, то на МО, то проводит классный час, то идёт на экскурсию или в поход.

Учитель! Он и психолог, и предметник, он и мама с лаской, он – и папа со строгостью. Учитель – он и полицейский, и пожарник, и доктор, и нянька.

Это он – спасатель! Последние случаи показали, как самоотвержен наш учитель, как он закрывает своей грудью детей от убийц. Учитель – это 100 рук, и 500 голов, но, к большому сожалению, – одна зарплата. И такая, что становится стыдно и обидно за нашу страну, за нашу державу.

Учитель и обязан, учитель и должен!

А кто должен ему за бессонные ночи, за хлопотные дни?

Неужели государственные чины думают, что судьи, прокуроры, полиция, которым всё время повышают зарплаты, сумеют воспитать наше младшее поколение?

Неужели наши артисты, получающие миллионы и участвующие без зазрения совести в таких спектаклях и фильмах, где в

основе мат, пьянство, убийства и прочая антиморальная сущность, смогут улучшить воспитательный процесс?

КАЖДЫЙ ИЗ НАС стал человеком только благодаря учителям. И разбуди меня даже ночью, я назову их – моих любимых учителей, моих наставников, которые вырастили, выучили, воспитали нас. Мы обязаны им всем. И думаю, что любой, не раздумывая, сделает то же самое, – назовёт имена любимых учителей.

Неужели нельзя задуматься об этом НАШИМ ДЕПУТАТАМ, НАШЕМУ ГОСУДАРСТВУ, НАШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ?

Дорогие! Вспомните своих учителей и сделайте так, чтоб они жили достойно!

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар, номинация 2)

Народный вокальный ансамбль «Рябинушка» («Пельсёк»), д. Шадрина

(Фото 1 – **Анастасия Галкина**, Белооево, Кудымкар, лауреат Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Царь-батюшка Лес

Снова с тобою, Царь-батюшка Лес,
Короны-короны до самых небес!
В вальсе осеннем листья кружат,
Ярким ковром под ногами лежат.
Охоты грибной увлекательней нет:
Вот под осинками красный берет,

Там рыжики-гномики в прятки играют,
И белым грибком тебя лес угощает.
Как же не хочется лес покидать,
Здесь так легко и привольно дышать,
Всё забываешь – тревоги, заботы.
Проходит денёк, и усталость забыта.
Вновь ноги уносят в грибные места,
Где тихо, раздольно...
Открытому сердцу
чудесную силу даруют
Родные просторы, родные леса!
(Автор – *Галина Шайдурова*, Кудымкар, номинация 4)

(Фото 2 – *Анастасия Галкина*, Белоево, Кудымкар)

Родная сторонка

Здравствуй, родина родная,
Край рябинок и берёз!
Здравствуй, милая деревня,
Дом родимый, где я рос!
Босоногие мальчишки,
Помню, бегали гурьбой.
Первую любовь я встретил
У берёзки над рекой.

Помним, люди здесь простые,
Знаем, издавна живут.
У них души золотые,
В гости всех с любовью ждут.
Хлебом, солью всех вас встретят,
Пивом, квасом угостят.
Под весёлую гармошку
Всех вокруг развеселят.
наем, веселиться может
Наш народ ещё не так.
Развернёт меха гармошка,
Выйдут, кто плясать мастак,
А как песня разольётся
По деревне по родной.
Сердце сразу вострепнётся
От гуляночки такой.
Как же можем мы деревню
Ту родимую забыть,
Где когда-то мы родились?
Жаль, те годы не вернуть.
Так давайте каждым годом,
Летним днём всех собирать,
Праздник малой деревеньки
Будем дружно отмечать.

Село Белоево

Красивых много сёл в Прикамском крае,
И мир прекрасен, скажет вам любой,
Но дом родной навеки в нашем сердце,
И нам не надо родины другой.
Своё село мы любим всей душою,
И лес, и речку с чистою водой,
И отчий дом, красивый сам собою,
Гордиться можем мы всегда тобой,

Нам не забыть Белоево родное.
Живи и здравствуй, родина моя!
В сердцах ты наших будь всегда любимой,
Родная, милая наша земля!

(Автор – **Василий Харин**, с. Белоево, Кудымкар,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(Фото 3 – **Анастасия Галкина**, Белоево, Кудымкар)

Милый сердцу уголок

Солнышко с утра уже улыбается,
Дарит тепло своё полям и лугам.
Всё живое вмиг просыпается,
Подняв свои головки к небесам.
Ясное утро, дует лёгкий ветерок.
Как мне мил этот родной уголок!
Звуки разносятся быстро повсюду,
Слышится звонкое пение птиц!
Пред печкой хозяйка стучит сковородкой,
Готовится семье своей супчик сварить.
А за окном неслышно журчит ручеек.
Как мне мил этот родной уголок!
Люди спешат на работу с утра.
В школу и в садик бежит детвора.
А вечером все собираются вместе,
Начинаются игры, пляски, песни!
Чей-то напевный звучит голосок...
Как мне мил этот родной уголок!

Деревня моя

Ох, деревня ты моя,
Как же я люблю тебя!
Твои речки, рощи и поля,
Твои дивные зелёные луга!
Люблю слушать я шелест садов
И журчание лесных ручейков,
Как стрекочет кузнечик в траве,
И петух поёт рано на заре!
Ох, деревня ты моя,
Ты мне с детства родная сторона!
Я скажу тебе, ничего не тая,
Ты всегда будешь мне дорога!
Как же здорово здесь жить:
Косить траву, молоко парное пить,
Выйти на прогулку вечером,
Посидеть с гармонистом рядком!
Ох, деревня ты моя,
Никогда не забуду я тебя!
Твои тропинки и густые леса,
И залиvistые птичьи голоса.
Сколько разных чудес в себе таишь,
Всё прекрасное и светлое хранишь!
Я горжусь тобой, деревня моя!
Не расстанусь я с тобой никогда!

(Автор – **Милентина Шадрина**, д. Шадрина, Белооево, Кудымкар,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Большая Серва

Протянулась вдоль реченьки Серва Большая,
Трудовая частица моего Коми края.
Мы гордимся тобой, деревенька родная,
На уральской земле ты живёшь, процветая.
Дочерей и сынов для Отчизны растила,
По дорогам войны ты в шинели прошла.
Все невзгоды и беды с Россией делила,
Похоронки со скорбью в домах берегла.
Деревенька моя, я прошу, не старей,
Речку, лес и поля сохрани для людей,

На российской земле нет роднее тебя,
Наша Серва Большая, деревенька моя.
Низкий поклон тебе, Серва Большая!
Славься трудом и живи, процветая.
Пусть зреют хлеба золотистым зерном,
И счастье стучится к тебе в каждый дом!

30.05.2020 (Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар)

Село Верх-Иньва (Кудымкарский р-н; фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

Заброшенные деревни

Пустые деревни с забитыми окнами,
Свечки – как будто, вчера догоревшие,
С крышами старыми, снегом придавлены,
Жителей раньше теплом своим гревшие.
Длинные сказы весёлые сложены,
В тех деревнях раньше праздники славилась,
Возле берёзки, платками украшенной,
Песни душевные петь шибко нравилось.
Пустые деревни с забитыми окнами,
Сломаны двери и настезь открытые,
Люди хотели навеки быть верными,
Только, увы, – вы теперь все забытые.
Вы одинокие, с грустными окнами,
В снах лишь приходите – милые, добрые,

Из разнотравья душистого сотканы,
Снитесь, как прежде, живые и бодрые.

(Автор – *Елена Коньшина*, Кудымкар, номинация 4)

Кувинский краеведческий музей «Исток» (Кудымкарский р-н; фото – *Любовь Боталова*, Кудымкар) /Старинное село Кува, как и весь Пермский край, своим экономическим и культурным развитием обязано роду Строгановых. «Богатство Отечеству, себе – имя» – это слова на гербе рода Строгановых. На Урале было 5 заводов, два завода добавилось в бытность С.Г. Строганова, в т.ч. в 1856 г. был открыт Кувинский чугуноплавильный завод. В 1909 г. завод был закрыт в связи с убыточностью. В селе Кува до сих пор сохранились здания, построенные Строгановыми, в т.ч. и это здание – контора заводоуправления, где ныне находится музей. С января 2009 г. Истомина Н.С. – ветеран труда, начала готовить документы для открытия Кувинского краеведческого музея. Для музея была выделена в здании бывшего заводоуправления одна комната на втором этаже справа. В эту комнату собирали всё, что находили при подворном обходе, а также то, что приносили односельчане. По документации музей открыт с 18 марта 2009 г. Одноминутный репортаж об открывающемся в Куве музее был показан по телевидению/

Туман... (с. Верх-Иньва; фото – **Любовь Боталова**, Кудымкар)

С. Кува. Остатки металлургического завода (18.08.2014,
фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Кувинский пруд (18.08.2014, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Ошибский камень (22.09.2018, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Панорама народного праздника «Ай да рыжик!» (с. Верх-Юсьва,
2.09.2017, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Фестиваль «Чудь кар». Мусатовы расппеваютя (Заречный Пешнигорт,
12.07.2019, фото – *Марина Чжан*, Пермь)